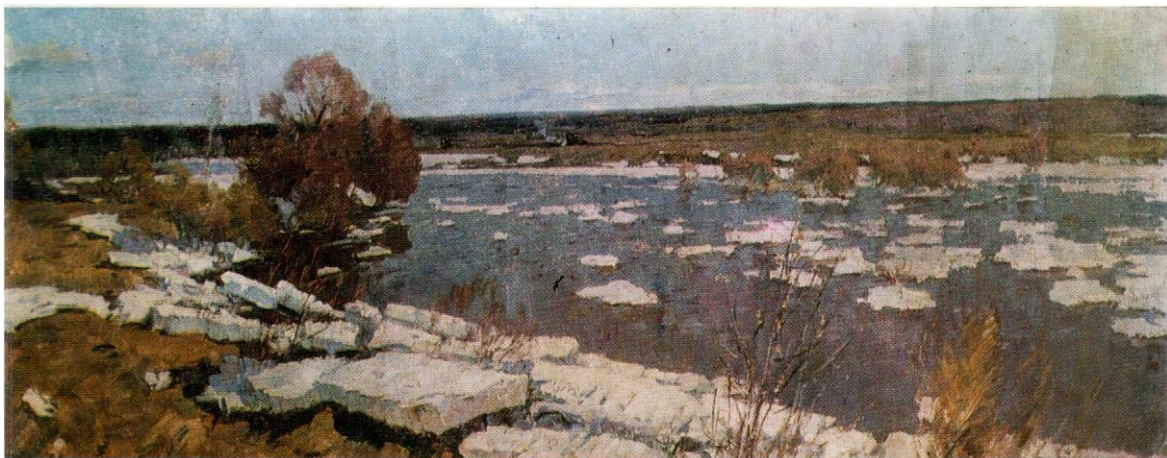

Н. П. Петровичева

Ю. Н. ДУДОВ

Н. П. Петровичева

Юрий Николаевич ДУДОВ

ЛЕНИНГРАД
«ХУДОЖНИК РСФСР» 1988

85.143(2)7
П 29

Петровичева Н. П.

П 29 Юрий Николаевич Дудов.— Л.: Художник РСФСР, 1988.—120 с., ил.
ИБ1084

Монография впервые знакомит с жизнью и творчеством московского пейзажиста Юрия Николаевича Дудова (1918—1976). Опираясь на традиции русской реалистической школы живописи, Дудов сумел отразить в своих произведениях характерные черты современности, наполнив их яркими эстетическими образами. В монографии воспроизведено свыше 50 работ художника. Книга рассчитана на широкий круг любителей изобразительного искусства.

п 4903020000-038
М 173(03)-88 38-88

85.143(2)7

© Издательство «Художник РСФСР». 1988

ISBN 5-7370-0002-8

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: *их нет*;
Но с благодарностью: *были*.
В. А. Жуковский

Юрий Николаевич Дудов принадлежит к поколению художников, начало творческого формирования которых проходило в годы Великой Отечественной войны. Учился он в Московском художественном институте имени В. И. Сурикова. До этого окончил Художественно-педагогическое училище «Памяти 1905 года». Его наставниками были прославленные мастера — И. Э. Грабарь, С. В. Герасимов, А. В. Лентулов, В. Н. Бакшеев, В. К. Бялыницкий-Бируля, И. И. Петровичев. В этих учебных заведениях жили традиции «Союза русских художников», носителями которых были сами преподаватели. Вышедшие из этих стен Ю. П. Кугач, В. Г. Цыплаков, А. Г. Лысенко, В. К. Нечитайло, Е. Е. Зверьков, В. Ф. Стожаров, В. Н. Гаврилов, Э. Г. Браговский, И. В. Сорокин, Н. К. Соломин, Ю. Н. Дудов приняли от своих наставников эстафету русской реалистической школы — широкое, свободное мышление, чувство правды жизни и вместе с этим поэтическое восприятие окружающего мира. Творчество Дудова характеризуется тем, что он внес в живопись собственное понимание природы. В самом простом и обыкновенном мотиве он умел подметить то сокровенное, что делало его близким и понятным каждому русскому человеку. В его произведениях всегда жила музыка, которая прошла через всю его жизнь рядом с живописью. Именно она определяла особый стиль, «мелодию» его полотен. Известный искусствовед В. М. Лобанов сказал о Дудове: «Поэтическое воплощение многообразной прелести природы присуще тем художникам, которые наиболее остро чувствуют обаяние чудесного мира звуков. Это качество проявилось еще в первой картине Дудова «Вечерняя тишина» и продолжалось до последних лет, проявляя неустанный стремление к пейзажу-картине, к тонкому колористическому раскрытию красоты изображаемого»¹.

¹ В. М. Лобанов. Юрий Дудов. М., 1968.

Дудов рано начал принимать участие на выставках. Каждое его полотно — итог вдумчивого творческого труда. Ему чужды были поиски оригинальности и всегда он оставался художником-реалистом. Но его полотна — отнюдь не простое списывание с натуры, а итог раздумий и глубоких переживаний автора. К настоящему художник шел от прошлого, и черты прошлого помогали ему острее чувствовать нынешний день. Встреча старого с новым всегда волновала Дудова. Часто он работал над большими живописными сериями, что позволяло более широко воплощать задуманное, усиливать воздействие найденных им образов.

Особое внимание художник уделял городскому пейзажу. Любовь к этой теме шла от детских впечатлений, трепетного восторга перед памятниками русской истории. Дудов достигает в своих полотнах гармонии архитектуры с природой, в высшей степени свойственной древнерусским зодчим. И в этом немаловажное достоинство его работ.

Опираясь на традиции, преподанные ему школой, художник всегда шел в ногу со временем. Многие произведения Дудова посвящены событиям, происходящим в наши дни. Он отразил в них характерные черты современности, эмоционально наполнив их яркими эстетическими образами. Дудов был участником почти всех современных ему крупных выставок. Обширен диапазон его творчества: от лирического пейзажа до тем Октябрьской революции и Великой Отечественной войны. Значительность творчества Дудова в том, что он, будучи пейзажистом, умел создавать картины, доносящие до зрителя дух истории и современности.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

Садится солнце. В тихих улицах Замоскворечья раздаются гулкие шаги. Редкие прохожие. Изредка проезжает извозчик. Пустынно в этот час. На вечернюю прогулку вышел мальчик. Он идет не спеша, любуясь вечерним освещением. Последние лучи солнца окрашивают дома в розовый цвет. А вот и колокольня, и красная церковь на фоне красного неба. Красное на красном — как красиво! И вдруг зазвенели колокола. Мальчик останавливается. И всплывает в его памяти картина И. И. Левитана «Вечерний звон». Хотя там иной цвет, по та же мелодия! Сливаясь со словами песни, как бы разлитой в воздухе, — «Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он...» — рождаются в душе образы... Мальчик пересекает Балчуг, канал. Полюбовавшись на заснувшее в воде отражение, идет дальше, к реке. Поднимается на Москворецкий мост. Перед глазами сказка: Московский Кремль, чудо рук человеческих. Все горит в лучах солнца и надо всем — звон-перезвон колоколов! В этой части Москвы все — значительно, все — история. Да и в собственном дворе находится одна из старинных построек XVI — начала XVII века. При Петре I здесь был каземат, долговая тюрьма, куда сажали проштрафившихся купцов. Сколько произошло трагедий за этими глубоко уходящими в землю стенами с узкими зарешеченными окошками. Дворами можно пройти к Кадашевским переулкам, где сохранились особняки с высокими воротами, с чугунными и каменными оградами, уютные домики. Иной из них всего в один этаж, да и тот врос в землю. А. можно пройти по Климентовскому переулку, где высится церковь св. Климента. Силуэт этого шедевра архитектуры XVIII века устремляется в вышину, потрясая своей красотой на фоне вечернего неба...

В Замоскворечье протекали детские и юношеские годы будущего художника, Юрия Николаевича Дудова, где он родился 23 февраля 1918 года. Мальчик рос в семье, в которой царила музыка. Все родственники со стороны отца Николая Александровича — певцы, мастера игры на на-

родных инструментах, а со стороны матери Евдокии Ивановны сестры пели в хоре. Сама Евдокия Ивановна — ученица Мазетти — обладала чудесным лирическим сопрано и мечтала стать оперной певицей, но, выйдя замуж, посвятила жизнь семье. Она и начала приобщать сына к музыке с ранних лет. Отец художника не был музыкантом по образованию. Но, обладая абсолютным слухом, играл на многих музыкальных инструментах. К тому же неплохо рисовал и фотографировал. За свои снимки на выставках в Париже был дважды удостоен премий.

В семье поощрялся культ природы, всегда обитали животные: собаки, кошки, рыбки, птицы, к которым все домочадцы относились с трогательной заботой. Дудов особенно любил собак. Как вспоминает его сводная сестра Татьяна Дудова, став взрослым, он говорил: «Вот если бы все люди были такими искренними и чистыми в своих помыслах и чувствах!»

В доме Дудовых царил атмосфера творчества. Часто здесь бывал композитор П. Г. Чесноков, большой знаток хорового пения. По рассказам Т. Н. Дудовой, вечера, на которых собирались гости, носили характер концертов. Приходили А. В. Нежданова, Н. С. Голованов, Л. В. Собинов, А. И. Южин и другие знаменитости того времени. В семье хранился альбом с их автографами. В 1930-х годах у Дудовых бывали С. Я. Лемешев и П. Н. Норцов, как неразлучные Ленский и Онегин. Приходили художники и композиторы. Дети тоже принимали участие в этих вечерах. В память об этих встречах позже Лемешев подарил Татьяне Дудовой свою книгу «Жизнь в искусстве».

«Разговоры об искусстве, споры, обсуждения театральных премьер и вернисажей не могли не оставить след в моем воображении. Будущее я не мыслил вне искусства», — вспоминал Дудов в зрелом возрасте ¹.

В обществе сверстников будущий художник любил выступать в роли дирижера. А иногда, надевая наушники, дирижировал передаваемым по радио произведением. Дома после посещения театра или концерта он любил строить макеты сцены, причем обязательно с оркестром, делал зарисовки по памяти. Мальчик часто посещал музей А. С. Бахрушина, который находился недалеко от дома, где жили Дудовы. Музей развивал его любовь к театральному искусству. А что касается Третьяковской галереи, которая была буквально напротив, то там он проводил свое свободное время, подолгу простаивая у любимых полотен В. Д. Поленова, В. А. Серова, И. И. Левитана.

¹ Ю. Н. Дудов. Каталог выставки. М., 1976, б/с.

Каждое лето семья Дудовых выезжала на дачу в Подмосковье. Там всегда было много гостей, в их числе Ф. Ф. Федоровский, о котором Дудов вспоминал: «Замечательный театральный художник, который любил с отцом ловить рыбу. С ними я не раз встречал рассветы на реке Уче, близ платформы Мамонтовская по Ярославской дороге»¹. Уже тогда мальчик не только любовался рассветами, но и писал с натуры, пробуя силы в живописи. Он с большой серьезностью относился к этим занятиям.

До учебы в школе Дудов посещал частное заведение Масленниковой, которая обучала своих питомцев чтению, письму и, как тогда говорили, приличным манерам. В 1928 году он поступил сразу в четвертый класс. Школа находилась в начале Маратовского переуллка, в здании бывшей Протопоповской гимназии. Дудов стал одним из лучших ее учеников, гордостью класса. Особенно выделялся он на уроках рисования. По воспоминаниям его школьного товарища А. А. Коробова, Дудов очень быстро и смело делал рисунки — как натурные, так и на свободную тему. Учитель рисования Захаров всегда его отмечал. Работы Дудова с успехом экспонировались на ученических выставках. По воспоминаниям друга юности художника Н. С. Селезнева, перед окончанием школы Дудов долго думал, куда идти дальше — в музыкальное или художественное учебное заведение. И все же живопись перетянула. В 1936 году он поступил в московское Художественно-педагогическое училище «Памяти 1905 года».

Это училище было основано в 1925 году по предложению А. В. Луначарского. Огромную роль в его организации сыграли художники С. А. Матвеев и Е. Н. Якуб. Первым директором училища и стал Якуб, а в 1930-х годах его сменил К. Ф. Морозов. Учебное заведение располагалось на Сретенке, в небольшом трехэтажном здании. Но в маленьких классах, в темных коридорах и на винтовых лестницах шла кипучая жизнь. Молодежь поголовно «болела» проблемами живописи. Даже самые тихие, незаметные ученики загорались в спорах о существовании и назначении искусства, особенно нового, советского. В этих поисках истины дружба завязывалась на всю жизнь.

На заре становления социалистического реализма здесь, в стенах училища, преподавали такие известные художники, как братья В. П. и Н. П. Крымовы, В. Н. Бакшеев, П. И. Петровичев, С. И. Фролов, А. Н. Чирков, Г. Н. Горелов, Н. Я. Белянин и К. Ф. Морозов. Все они —

¹ Ю. Н. Дудов. Каталог выставки. М., 1976, б/с.

воспитанники Училища живописи, ваяния и зодчества, Петербургской академии художеств, ученики В. И. Сурикова, И. Е. Репина, Н. А. Дубовского, К. А. Коровина, И. И. Левитана — были людьми большой культуры. Опираясь на традиции русского реалистического искусства, они учили правде в передаче жизни, близости к родной природе и беззаветной любви к Родине. Они воспитывали новое поколение художников, способное сформировать новое, социалистическое искусство.

В училище царила атмосфера взаимопонимания. Ее поддерживали увлекательные беседы преподавателей и учеников о методах творчества, совместные поездки на пленэр и дружеские встречи вне стен училища.

Дудов сразу обратил на себя внимание незаурядными способностями. Обширные знания, начитанность выделяли его среди сверстников. Он талантливо работал в классе живописи, прекрасно рисовал и компоновал. Его ученические работы, сдержанные и благородные по колориту, отличались широким видением натуры. Педагоги ставили его в пример другим. Дудов был настолько эрудирован, что иной раз вступал в дебаты с учителями. Он задавал подчас такие каверзные вопросы, что преподаватели, отвечая, сами увлекались и нередко забывали о только что вызванном студенте. Особенно это касалось уроков Б. А. Скорунского, который вел всеобщую историю. Страстный любитель своего предмета, он мог часами рассказывать о давно минувших событиях, насыщая их интересными фактами и эпизодами. Именно с ним у Дудова бывали необыкновенно оживленные «прения». Весь класс слушал их, открыв рот, забывая, что давно уже началась перемена.

Очень много Дудов работал дома. Товарищи часто заходили к нему на квартиру в Ордынском тупике. Все стены здесь были увешаны этюдами, и экспозиция все время менялась. Полные живости и непосредственности, его этюды производили сильное впечатление и очень нравились друзьям. Дудов писал этюды с натуры и по памяти. Последнее он особенно любил. Он рассказывал товарищам, что обычно по несколько раз ходит наблюдать природу, но пишет дома по памяти. А потом еще раз идет на природу, чтобы исправить этюд, добавив увиденное. Этот метод он особенно рекомендовал всем, считая, что на первых порах творчества именно такой способ может стать основой самоутверждения художника. Благодаря ему обострялось видение, развивались память и способность к обобщению.

В годы студенчества Дудова у него с друзьями сложилась замечательная традиция встречаться по праздникам то на квартире Дудовых,

то в семье Петровичевых. Эти вечера с серьезными разговорами, с музыкой надолго оставались в памяти. Юрий был душой общества. Остроумный и жизнерадостный, он умел сделать разговор содержательным, а отдых веселым. Вечера обычно начинались с прослушивания музыки. Часто Юра исполнял что-нибудь из своих любимых композиторов: Бетховена, Скрябина, Чайковского. Его игру слушали с удовольствием. А потом вдруг сразу резкий переход: «Ну, хватит серьезного, давайте веселиться!» И место у пианино предоставлялось сыну Петровичева, Николаю. Несмотря на разницу лет, Юрий и Николай очень дружили, их объединяла музыка. Коля начинал играть веселые мелодии для танцев. Юрий был щедр на выдумки, заражая радостью всех окружающих. Он умел мгновенно преображаться. В ход шло и полотенце, висевшее на стене, и салфетка со стола. Навернув тюрбан, заткнув за кушак длинный нож и зажав в зубах устрашающий «кинжал», он отплясывал под восторженный смех собравшихся.

Дудов был неуемен в своей страсти к музыке, которая не остывала в нем с годами. Музыке он уделял все свободное от учебы время. Селезнев говорил, что Дудов и ему привил любовь к музыке, приобщил к культуре музыкального мышления. «Наше училище, наши видавшие виды стены и обшарпанные лестницы, особенно последняя площадка перед чердаком, делались для нас возвышенными, поэтичными и таинственными, как только мы с Юрой со звоном на перемену поднимались сюда, чтобы музицировать. Обычно он начинал дирижировать и напевать, затем подключался и я, и мы уходили в мир звуков,— вспоминает Н. С. Селезнев.— На этой голубятне мы были, как на седьмом небе, а внизу — свой ритм жизни: гул и шум. Но они не отвлекали нас от наших занятий; мы «проигрывали» Пятую симфонию Чайковского. Здесь же, среди копоти и пыли, Юра рассказывал о музыке на темы любви, природы. Все это было нам необходимо, так как погружало нас в сферу высокого и чистого и пробуждало в нас дар творчества»¹. Да, не зря Дудов говорил, что при окончании школы ему пришлось пережить душевную трагедию: какой выбрать путь? И потом, став уже живописцем, Дудов мечтал создавать глубоко эмоциональную, музыкальную живопись. Привнося в живопись теорию Скрябина в музыке, он пытался средствами живописи передать звучание того или иного мотива ². Дудов нередко сопоставлял творчество ху-

¹ Из беседы с Н. С. Селезевым.

² Имеется в виду идея Скрябина о «синтетическом искусстве», где музыкальным звукам соответствовали бы определенные цвета.

дожников с музыкальным. Как вспоминает один из близких друзей Дудова скрипач В. Р. Гертович, Дудов восхищался Врубелем, сравнивая его со Скрябиным, а музыка Римского-Корсакова ассоциировалась у него с творчеством В. М. Васнецова. По словам другого его товарища живописца Глеба Миронова, Дудов, работая над своими полотнами, иногда напевал любимые мотивы. Особенно часто это была Девятая симфония Бетховена. «В училище во время больших перемен мы бежали в гимнастический зал поразмяться, а Юра здесь же садился к роялю,— вспоминает Миронов.— Мы играли в чехарду, прыгали друг через друга, через рояль, через него. Он же ничего не замечал и продолжал играть, ничего не слыша, кроме звуков симфонии»¹. Далее Миронов рассказывает, как они готовились в 1933 году к прослушиванию новой постановки «Ивана Сусанина». Дудов знал многие особенности музыкальной партитуры этой оперы и охотно объяснял, как следует относиться к слышанному. Сам он имел привычку готовиться к восприятию оперы, на которую шел: прочитывал партитуру, разучивал арии. Имея абсолютный слух, он замечал любую фальшивую ноту и чувствовал, когда артист пел не в полную силу своих возможностей. С друзьями он часто посещал консерваторию и ходил на концерты, не пропуская выступления М. П. Максаковой, Е. А. Обуховой, И. С. Козловского, С. Я. Лемешева, А. И. Орфенова и ряда других любимейших артистов.

В 1938 году в училище было намечено подготовить досрочный выпуск, для чего отобрали студентов из трех групп предпоследнего курса. В этот объединенный класс попал и Дудов, что дало ему возможность закончить училище раньше многих сверстников. В 1940 году он получил диплом с отличием. Дипломная работа, которую он защищал, была написана на тему «Освобождение Белоруссии». Таким образом, уже в те годы в его творчестве отчетливо прозвучала тема гражданственности.

¹ Из беседы с Г. А. Мироновым.

ИНСТИТУТ. НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Великая Отечественная война застала Дудова в Московском художественном институте, куда он поступил в 1940 году после окончания училища. В первые же дни войны Дудов, как и многие его сверстники, устремился в военкомат, надеясь попасть на фронт. Но из-за слабого состояния здоровья желание его не могло быть удовлетворено. Дудов остался в Москве и начал заниматься в группе МПВО и на курсах химической защиты.

«Военный сорок первый год я встретил в институте,— напишет впоследствии Дудов.— Помню маленький домик на улице Фрунзе, напротив библиотеки имени Ленина, где мы, оставшиеся в Москве, тогда занимались. Памятные дежурства на крыше вместе с Александром Александровичем Дейнекой, занятия в литографской мастерской и участие в плакатной бригаде при МПВО. Трудные были эти годы. Никогда не забудется суровая Москва первых лет войны. Ее строгий ритм. Первые салюты и, наконец, Победа»¹. В дальнейшем все пережитое, прочувствованное в эти военные годы найдет яркое отражение в творчестве.

Многие близкие товарищи Дудова — вчерашние выпускники училища «Памяти 1905 года» — ушли защищать Родину. Но его связь с ними не прерывалась. Бывая в Москве, друзья старались встретиться при первой же возможности. «П. И. Петровичев с 1937 года [...] начал преподавать в Художественно-педагогическом училище «Памяти 1905 года»,— вспоминает жена П. И. Петровичева О. Э. Петровичева — [...] Весь его выпускной курс ушел на фронт. Ученики писали оттуда письма, а приезжая с фронта, приходили к нам в дом. Петр Иванович к концу войны от МОССХа стал получать продовольственный паек, и с большим удовольствием устраивали мы с ним вечера для молодежи. Всегда все самое вкусное припасалось на этот случай, хотя с питанием было очень сложно

¹ Ю. Н. Дудов. Каталог выставки. М., 1976, б/с.

в те дни. Собиралась молодежь [...], и Петр Иванович с удовольствием принимал участие в этих дружеских встречах»¹.

То были запоминающиеся вечера. Они приносили радость общения и давали новый заряд бодрости так внезапно повзрослевшим и возмужавшим друзьям юности. Как и до войны, в доме Петровичевых встречались будущие художники Н. С. Селезнев, П. Н. Богачев, Н. Н. Шмидт, В. Ф. Бурлаков, В. В. Руднев, М. А. Аллендорф, В. М. Эльманович, В. С. Тюрин, будущие искусствоведы М. Т. Кузьмина, Н. Н. Третьяков и другие.

Позднее Дудов писал: «Вспоминая годы учения, сначала в училище «Памяти 1905 года», а затем в Институте имени Сурикова, нельзя не сказать о влиянии на тогдашнюю молодежь таких мастеров, как И. Грабарь, С. Герасимов, А. Лентулов, П. Петровичев. Каждый из них был крупным художником и своеобразным педагогом. Если Игорь Эммануилович Грабарь развивал принципы мюнхенской школы Ашбе, добиваясь понятия «большой формы», то Сергей Васильевич Герасимов уделял большое внимание колористическим задачам. Необыкновенно тонко чувствовал цвет Аристарх Васильевич Лентулов; он буквально заражал своим чувственным отношением к натуре. А с какой легкостью он ставил натюрморты! Поставит вроде бы обыкновенно, а затем начинаешь всматриваться и поражаешься, как же удивительно и прекрасно. С каким наслаждением его пишешь!»²

В годы войны произошла встреча Дудова с замечательным художником В. К. Бялыницким-Бирулей. По собственному признанию Дудова, именно он помог ему обрести то сокровенное, что стало затем присуще Дудову как художнику. Он вспоминал: «Мне посчастливилось несколько раз бывать на его знаменитой даче «Чайка» в Удомле и, что особенно важно, ходить с ним на этюды: видеть художника в общении с природой, видеть таинство создания произведений, ибо небольшие этюды Бялыницкого-Бирули — это совершенно законченные произведения, полные поэтического восторга, нежного, музыкального отношения к натуре [...] Крупнейший мастер, обаятельный человек, проникновенный поэт, он научил меня видеть природу иными глазами: слушать приближение весны, чувствовать тепло весенней земли, прозрачность утренних зорь, на-

¹ О. Э. Петровичева. Годы, прожитые вместе. — В кн.: В. В. Руднев.

П. И. Петровичев. О жизни и творчестве художника. М., 1979, с. 79.

² Ю. Н. Дудов. Каталог выставки. М., 1976, б/с.

бухание почек, а затем ощущать чудесный запах клейких листочков то-полей берез, черемухи — и все это в шумном птичьем гомоне»¹.

Учась в институте, Дудов упорно работал на пленэре. Его часто можно было видеть в городе или в любимом Подмоскowie. Шла война, и молодой художник с удвоенной любовью, со всей страстностью, на какую был способен, писал окружающую природу. Глядя на его работы тех лет, всей душой ощущаешь очарование и поэтичность нашей родной земли. По воспоминаниям Селезнева, Дудов, работая над этюдами, как бы погружался в мир звуков: «Он «слушал» живопись. Когда не задавался этюд он переживал — как бы обрывалась струна. Подтягивал, настраивал, пока не наладится и наконец не войдет в живописную симфонию»².

Вскоре после войны состоялась другая, не менее важная для молодого художника встреча. Дудов писал: «Не могу не вспомнить также с величайшей благодарностью художника Дмитрия Михайловича Тархова, его практические советы, его теплое товарищеское слово, которое помогло мне утвердиться как художнику, поверить в себя. Кстати, это знакомство состоялось в превосходном местечке под Москвой, в знаменитом Абрамцеве, вскоре после войны. Походы с этюдником, горячие споры об искусстве, чудесная природа этих мест — все это невозможно забыть. Пожалуй, именно тогда мне стало ясно, что основной для меня становилась лирическая, поэтическая сторона в искусстве. Вот почему я все больше склонялся к пейзажу»³.

И еще одно событие, произошедшее все в том же Абрамцеве, сыграло немаловажную роль в жизни Дудова. Это знакомство со скрипачом Витольдом Гертовичем, большим любителем живописи. Случилось так, что Дудов сидел у реки под горой и писал этюд, и вдруг с высоты холма за его спиной полились чарующие звуки. Художник писал, а кто-то музицировал. На расстоянии произошло как бы слияние душ, которое вылилось в сердечную дружбу. Впоследствии они вместе посещали театры, концерты и выставки, делясь впечатлениями. Старались не пропустить ничего значительного в области современного искусства: будь то приезды Игоря Стравинского, итальянского пианиста Вилли Феррера и дирижера И. Б. Маркевича или спектакль «Отелло», поставленный Вахтангом Чабукиани. Позже Дудов и Гертович с семьями выезжали за город. Осо-

¹ Ю.Н.Дудов. Каталог выставки, М., 1976, б/с.

² Из беседы с Н. С. Селезевым.

³ Ю.Н.Дудов. Каталог выставки, М., 1976, б/с.

бенно запомнились полные радости зимние прогулки. Часто бывали на этюдах. Однажды ранней весной поехали на станцию Турист — Дудов, Г. Миронов, В. Гертович и Руйкович, приятель-фотограф. «Мы с Юрой писали этюды, двое сопровождали нас из любви к искусству,— рассказывает Миронов.— Мы остановились на три дня у одной старушки, гуляли, фотографировались. Написали несколько этюдов. Сходил снег, и за три дня так развезло, что невозможно было пройти. Мы с Юрой были в сапогах, а Гертович и Руйкович в ботинках. С трудом добрались до станции. Нагруженные этюдниками, холстами, вытаскивали из луж своих промокших друзей. Юра буквально на спине тащил Витольда. Возмущались, остряли и хохотали до упаду, проваливаясь в холодную воду. Вероятно, забавное зрелище представляли мы со стороны»¹.

Дудов еще в начале 1940-х годов начал работать в своем Замоскворечье, не раз проходя по проторенным с детства дорожкам.

Замоскворечье — одно из старинных мест Москвы. Здесь, на участке между Большой Полянкой и Пятницкой улицами, сохранилась в основных чертах структура древнего города. В его центре стоит церковь Вознесения, вокруг которой вьются многочисленные переулки и тупички, а маленькие домики в один-два этажа, построенные на подклетьях еще XVII века, напоминают о временах А. Н. Островского. Сейчас это один из заповедных районов Москвы.

Ордынский тупик, где родился Дудов, начинается от Лаврушинского переулка с его знаменитой Третьяковской галереей, а рядом находятся церковь Николы в Толмачах и великолепная усадьба Демидовых с оградой из литого кружева. Далее тупик выходит на Ордынку, замыкаясь церковью Всех Скорбящих Радостей — совершеннейшим памятником московского классицизма. Здесь, на Большой Ордынке, Дудов поселился после женитьбы (с 1950 г.) в доме рядом с церковью Николы в Пыжах. Конечно, эти прекрасные архитектурные сооружения, как и музыка, постоянно жившая в душе Дудова, непрестанно формировали его как художника. Впоследствии в своем творчестве он не раз воспевал произведения рук человеческих — особняки и церкви Замоскворечья и Коломенского, величавые соборы и монастыри Пскова, Суздаля и Киева, пленительную деревянную архитектуру Севера и таинственные, мощные сооружения Самарканда, Бухары и Хивы.

В 1942 году, еще будучи студентом, Дудов начал работать в Москов-

¹ Из беседы с Г. А. Мироновым.

Елочки под снегом. 1951

ском Товариществе художников. В 1947 году он стал его членом. Выполняя заказы Товарищества, он совершал многочисленные творческие поездки, которые существенно расширили его кругозор. Так, на республиканской выставке 1947 года Дудов показал работу на новую для него тему «В колхозе» (1947). На основе материалов, привезенных с Кавказа, художник создал большое полотно «Город Гори» (1949), с которым выступил на Всесоюзной художественной выставке 1949 года. Эта работа была положительно отмечена критикой. Искусствовед Н. И. Соколова обратила внимание читателей на возвышенную поэтичность образа Родины в целой серии пейзажей В. Н. Мешкова, А. М. Гиневского и Ю. Н. Дудова¹. В 1950 году Дудов стал кандидатом Московского отделения Союза художников, а через три года — его членом.

Представленные на весенней выставке 1953 года работы Дудова «Пробуждение» (1950), «На вечерней заре», «Вечер» и «В лесу» (все 1953 г.)

¹ См.: Наталья Соколова. Животворящий образ искусства. — Советское искусство, 1950, 1 января.

привлекли внимание посетителей своеобразным колористическим решением и музыкальностью. Казалось, что живопись этого художника можно не только созерцать, но и слушать. Критик А. Членов и искусствовед О. И. Сопоцинский отмечали глубину настроения этих пейзажей. Так, Сопоцинский писал: «Полны настроения прекрасные работы Ю. Дудова «На вечерней заре», «Вечер». Пейзажи московских живописцев говорят о плодотворном развитии советской пейзажной живописи, о зрелом мастерстве художников, выражающих в образах природы большие человеческие чувства»¹.

¹ О. С о п о ц и н с к и й. Новые работы московских живописцев.— Вечерняя Москва, 1953, 26 июля.

ДУДОВ - ЛИРИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖИСТ

Ранними веснами, когда начинает звенеть капель, будто переливается нежная, хрупкая мелодия, художник собирается в новые поездки. В одну из таких весен Дудов как-то сказал: «Что-то сладостно щемящее, будоражащее душу просыпается во мне ранней весной. Будто сотни колокольчиков звенят в переливчатой мелодии и зовут в даль необъятную, на лоно природы. Хочется вдыхать ее запахи, слушать ее шорохи и музыку, скрытую в ней. Я очень люблю весну, люблю пробуждение нашей природы, начиная с первых проталин и до буйного цветения черемухи». Собирался в дорогу всегда заранее, готовился, как к прослушиванию любимого концерта или оперы. И привозил из поездки много работ, большая часть которых могла стать украшением любой выставки.

Для произведений Дудова начала и середины 1950-х годов характерны тонкое ощущение цвета, единый колорит. К работам такого рода можно отнести «На вечерней заре» (1953), «Теплый февраль», «Вновь пришла весна» (обе 1955 г.), «Песнь весны» (1957). С этого периода художник навсегда включился в создание большой душевной поэмы о родной природе, пронизанной лиризмом и поэтическим мироощущением. Много позже, характеризуя творчество Дудова, его современник, художник Ю. Кугач, скажет: «Лирик по натуре, он создал свою песню о скромной и близкой нашему сердцу природе России. Ласковые, светлые весны с проталинами на полях, журчащими ручьями, летняя пора с облаками, плывущими по голубому небу. Бескрайние поля и леса, выделяющиеся темными силуэтами. Тихие осени и мягкие снежные зимы — вот мир, в котором жила его музыкальная душа и который воссоздавал он в своих полотнах»¹. На выставке молодых московских художников 1954 года и следующей за ней весенней выставке 1955 года Дудов представил новые полотна «Весна идет» (1954) и «Апрель. Подмосковье»

¹ Из воспоминаний Ю. П. Кугача, хранящихся в семье Дудовых.

(1955), которые были отмечены критикой за их проникновенность и красоту. Так, например, В. Зименко в своей статье по поводу картины Дудова «Апрель. Подмосковье» писал: «Как крепко и мастерски исполнено это полотно при обилии тонко подмеченных подробностей лесного пейзажа!»¹. Но если в этот период в произведениях художника проявлялось тяготение к манере передвижников, стремление передать окружающее как можно точнее, то позднее он стал искать новую, более живую манеру письма. Погружаясь в атмосферу изображаемого, он приходит к обобщенному образу природы, цельному и пластичному. В 1950-е годы идет непрерывный рост мастерства художника, стремящегося проникнуть в самую суть воспроизводимой действительности. Ему становится присущим глубоко национальный подход к отображению родной природы, характерный для лучших русских живописцев еще со времен А. К. Саврасова.

В это время Дудов едет на Урал. В созданных там картинах — строгость и красота уральских гор, бурно мчащиеся реки, суровое свинцовое небо. Работая над пейзажем, художник, не оставляет без внимания и размах современного строительства. Дудов всегда стремился ощутить пульс того нового, что отличает наш сегодняшний день от вчерашнего. В результате этой поездки была создана картина «Уральский металлургический завод, г. Златоуст» (1956).

В 1960-х годах Дудов создает такие полотна, как «Снег сходит» (1963), большую картину «Ледоход» (1964), «В апреле» и «Ветлы цветут» (обе 1965 г.). Широта манеры исполнения не мешает мастеру выразить в этих произведениях с большой достоверностью и убедительностью аромат оттаявшей земли, нежную прозрачность воздуха и тончайшую, разлитую вокруг мелодию звуков. И в то же время, как бы в предчувствии какого-то свершения, предвосхищающего приход настоящей весны, художник слегка насторожен: вместе с природой он прислушивается к затаенным в ней силам. Во всем, что он изображает, ощущается скрытая непрерывная борьба, которая вот-вот разрешится бурным взрывом. Героический пафос творчества Бетховена, одного из любимейших Дудовым композиторов, вдохновлял его. Звучание темы произведений Бетховена, отражающей патетику, борьбу и затем революционный взрыв, присутствует и в творчестве Дудова. В таком полотне, как «Ледоход», ав-

¹ В. З и м е н к о. Родные места. Выставка новых работ московских художников. — Московская правда, 1956, 21 мая.

Песнь весны. 1950

тор передает всеохватывающее пробуждение природы от зимнего сна. Умело используя богатые колористические возможности, он создает впечатляющую картину момента, когда лавина льда, своим натиском сметающая царство холода, утверждает приход весны. И впоследствии, в конце 1960-х годов, в полотнах Дудова будет сочетаться лиричность настроения с боевым ритмом, созвучным темам революции и войны.

Ю. Н. Дудов.
Фотография

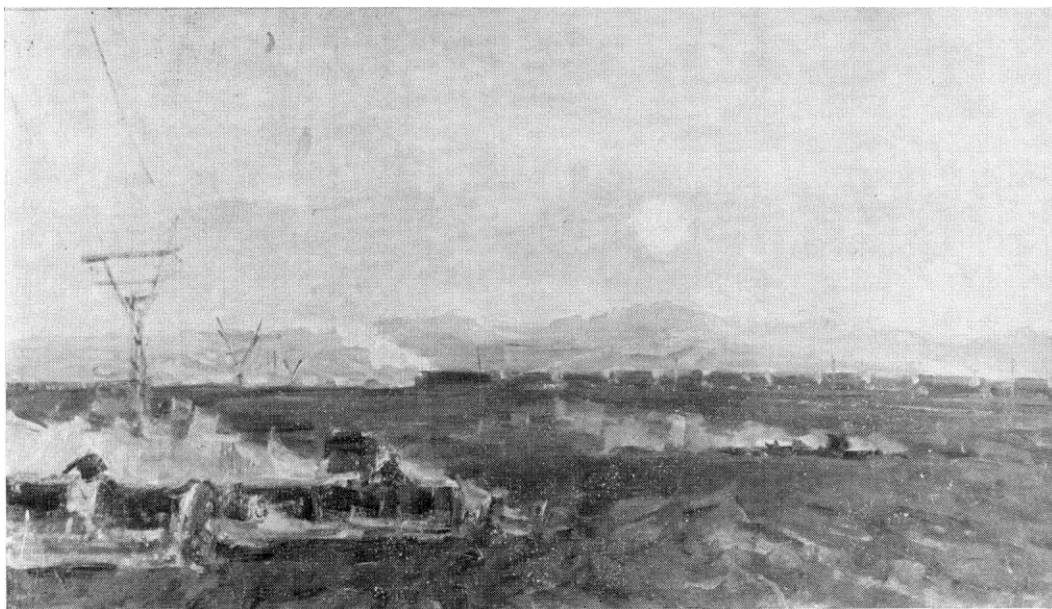
В 1962 году в залах Центрального Дома работников искусств состоялась первая персональная выставка Дудова «Лирический пейзаж». В небольших этюдах, представленных на выставке, ярко передано непосредственное, живое отношение художника к природе, любовь к ней. Темы этих работ — близкие его сердцу уголки Замоскворечья и пригороды Ленинграда, малые города — Руза, Коктебель, Сим и ряд других. Выставку открыл искусствовед В. М. Лобанов. Он тепло поздравил автора с успешным дебютом. В выступлении художника А. Саханова отмечалось, что Дудов обладает тремя качествами, необходимыми любому художнику, — чувствовать, знать и уметь. Т. П. Радимова, дочь известного художника и поэта П. А. Радимова, преподнесла экспоненту шуточный экспромт, который

заканчивался словами: «И в этой серии пейзажей и этюдов твоя рука чарует сердце, Дудов!»

Говоря о доступности искусства Дудова, о силе его воздействия на зрителя, можно привести воспоминания Н. Я. Фоминых, которая познакомилась с художником на Урале, в его первый приезд туда в 1954 году. Геолог по профессии, Фоминых предложила тогда Дудову запечатлеть в картине сказочные образования, возникшие при размыве меловых отложений. Они напоминали собой средневековый замок. Но «Юрий Николаевич, хотя и долго любовался хрупким творением капризных весенних вод, а писать их не стал, сказав, что они будут выглядеть на полотне неестественно. Вместо «замка» написал он небольшую известковую скалу — камень на зеленом склоне овражка с наклонившейся березкой. После этого я повела его на крутой берег Пышмы, откуда открывался красивый вид на ее излучину с крутым скалистым берегом с одной стороны и лесными пологими склонами невысоких гор вдали, и Юрий Николаевич с удовольствием написал этот пейзаж. Но настоящее воодушевление я увидела на лице художника несколько дней спустя, когда мы вечером отправились на озеро Балтым. К берегу мы подъехали перед заходом солнца. Над озером, отражаясь в спокойной воде, горел малиново-оранжевый закат. Юрий Николаевич, выскочив из машины, на ходу раскрыл этюдник и стал быстро, как мне показалось, «набрасывать» краски на картон. Мы молча стояли рядом, картина заката менялась каждую секунду, и я думала, что ее, как и музыку, остановить невозможно. Но маленький этюд с закатом над озером Балтым теперь висит у меня на стене»¹.

На осенней выставке 1966 года Дудов показывал четыре произведения: «Ветлы цветут» (1965), «Снег сходит», «Холодная весна» и «Осенний вечер» (все 1966 г.). Последнее, небольшое по размерам полотно посвящено Сергею Есенину. Хрупкие березки на переднем плане, вдаль стог сена, на горизонте узкая полоса леса, небо в мелких облаках, луга в серебристой дымке — все так соответствует настрою лирики поэта. Дудов любил поэзию, которая воспевала природу. Поэтому ему был близок Есенин. Недаром еще на открытии выставки «Лирический пейзаж» В. М. Лобанов сравнивал произведения Дудова со стихами Есенина. Художник любил также Пушкина, Лермонтова, Фета, Тютчева, которые волновали его прежде всего музыкальностью, завораживали звучанием самих слов.

¹ Из воспоминаний Н. Я. Фоминых, хранящихся в семье Дудовых.

Этюд к картине «Весенний сев». 1961

Пейзажи Дудова 1960—1970-х годов характеризуются свежестью и мастерством живописного языка, смелой и свободной манерой исполнения. Вглядываясь в полотно «Весенняя дрема» (1972), мы видим, как обобщенно, намеком пишет он ветви, словно связывая их с небом. Здесь все — ожидание, все притихло, вот-вот зацветет, наполнится пением птиц и ярким светом. А как прозрачен и чист воздух и какие большие живописные отношения — золотое небо и сиреневый снег в картине «Коломенское. Март» (1971)! И поэтичное «Кружево весны» (1967) манит нас своим нежным трепетом едва распустившейся листвы. И здесь тоже, сливая вершины деревьев с небом, художник добился особой воздушности и легкости пейзажа.

Из весенней поездки в старинный русский город Боровск Дудов привез глубоко прочувствованные произведения «Апрель в Боровске» (1972) и «Под Боровском» (1973). Обе картины написаны в теплом, розовом колорите, так и ощущаешь негу лучей еще негорячего весеннего солнца, тишину и мягкость воздуха, в котором словно растворяются контуры

предметов. Обращаясь к образу природы, запечатленному Дудовым, нельзя не чувствовать близость его мироощущения поэзии Ф. И. Тютчева. С этим великим поэтом художника роднит ощущение полноты жизни:

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.
Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.

В пейзажах большое внимание Дудов всегда уделял небу. Тонкими слоями, как бы легкой дымкой ложатся у художника краски: из-под верхнего слоя просвечивает предыдущий. Этим приемом достигается впечатление движения воздушной массы. Небо у Дудова является не только источником света, но оно придает настрой всей картине: вселяет то радость, то грусть, а то и тревогу.

Еще одна поэтическая страница в творчестве Дудова — это цветы, главным образом, простые, полевые. Написанные с большой любовью и проникновенностью, они передают аромат лугов, полей и лесов. В натюрмортах художника особенно часто изображены ветки цветущей черемухи, рябины, шиповника. И также нередко в его пейзажах цветут деревья: ветлы, вербы. Часто Дудов размещает свои букеты на окне или на террасе, как бы продолжая их связь с окружающей природой. Писательница Е. Л. Быкова рассказывает: «Как-то принесли мне из Ботанического сада несколько орхидей. Я была восхищена причудливостью их формы и изысканностью расцветки. Но огорчала мысль, что все это неизбежно исчезнет, цветы увянут. Подумалось: это чудо необходимо запечатлеть. Позвонила Марине (жене Дудова), хотя и было позднее время. Попросила, чтобы она уговорила мужа сохранить мне орхидеи, написать их. Меня поняли. Художник пришел с загрунтованным картоном, красками, кистями. От ужина и чая отказался. Сел за работу. Эти орхидеи и сейчас радуют меня и удивляют всех своей неповторимой красотой»¹.

¹ Из беседы с Е. Л. Быковой.

МОСКВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

Начиная с 1950-х годов все большее место в советском искусстве занимает тема послевоенного строительства, восстановления народного хозяйства. Для художников она была новой, тем не менее на нее откликнулись как представители старшего поколения, в частности, А. В. Куприн, П. В. Кузнецов, Б. Н. Яковлев, Б. Ф. Рыбченков, Я. Д. Ромас, В. Ф. Штраших, Н. А. Радимов, так и недавно окончившие институт И. А. Попов, А. А. Тутунов, Д. Д. Жилинский, И. А. Агапов, В. В. Руднев, К. М. Антонов. В их числе был и Дудов. Несмотря на разницу творческих индивидуальностей и почерков, всех этих художников объединяло одно чувство — острота восприятия сегодняшнего дня. Их работы тех лет отличались глубокой взволнованностью. Что касается Дудова, то он в своих произведениях стремился отобразить самое главное, созвучное времени. В отдаленных от центра Москвы районах новостроек он находил интересные сюжеты. В его городских пейзажах, содержащих приметы патриархального уклада древней Москвы, оптимистически звучит мотив сегодняшнего дня, он умело сочетает изображение старой архитектуры с новой. В произведениях этого цикла мы зримо ощущаем связь времен. Художник сумел выразить не только внешние атрибуты темы преобразования, но и передать само дыхание жизни, ее движение.

В 1957 году в нескольких выставочных залах экспонировалась большая выставка «Москва социалистическая». Москва давно была одной из волнующих тем для многих русских художников, которые своими произведениями оставили глубокий след в изобразительном искусстве. А. Д. Кившенко, И. Е. Репин, В. И. Суриков, А. М. Васнецов, В. Д. Polenov и многие другие тем самым проявляли внимание и любовь к окружающей действительности, свой интерес к прошлому и настоящему Москвы. Наши советские художники продолжают эту эстафету, наполняя свои произведения новым содержанием. Одной из отличительных сторон выставки является участие на ней художников самых разных поколений.

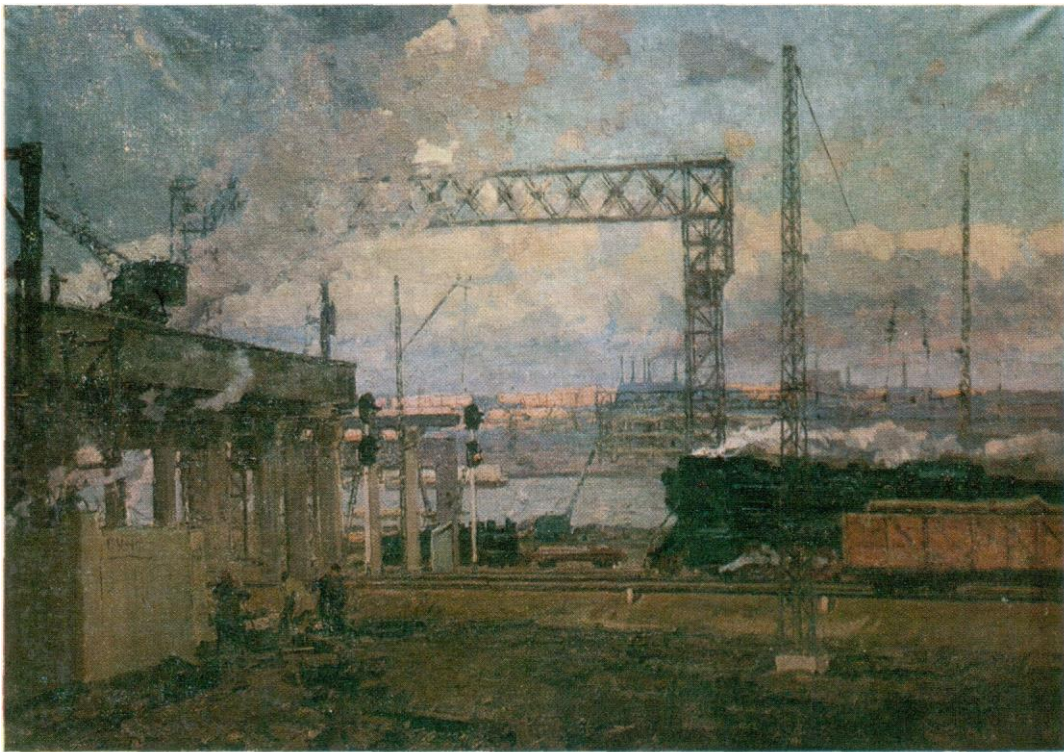
Дудов выступает в кругу таких пейзажистов, как Г. Г. Нисский, Ф. С. Шурпин, В. Ф. Штринх, Б. Н. Попов, А. И. Морозов, И. В. Сорокин, Г. Э. Сателъ.

Здесь Дудов представил полотно «На юго-западе столицы» (1957), изображающее гигантскую стройку: на фоне неба высятся краны, воздвигается будущий район науки и культуры, район студентов.

В дальнейшем Дудов не раз возвращается к теме преобразующейся Москвы. Он создает ряд картин—«Строительство метромоста» (1963), «Москва строится» (1970), «Трудовые будни столицы» (1975). Художника привлекает современный городской пейзаж. Средствами выразительного и оригинального решения темы, своеобразной композицией он заставляет зрителя убедиться в значительности происходящего. Можно сказать, что новые кварталы Москвы очень лиричны у художника. Создавая трепетность света, Дудов часто показывает город в сумерках, что смягчает контуры прямоугольных зданий и легко вписывает их в небо. Иногда он приближает здания к зрителю, тем самым подчеркивая значительность изображаемого объекта.

На выставке произведений московских художников 1960 года обратил на себя всеобщее внимание большой холст Дудова «Москва индустриальная» (1960). Здесь привлекает сложно задуманная композиция, построенная на необычно размещенных световых контрастах. Первый план погружен в тень, а вдали, через реку, ярко освещены здания новостроек. Таким приемом художник усиливает роль ведущего цветового аккорда: синева холодных ближних теней подчеркивает напряженность теплых, золотистых тонов заднего плана, который и притягивает глаз зрителя. Тут же были представлены два поэтических пейзажа «Весенние поросли» и «Земля задыхала» (оба 1960 г.). Все три работы были отобраны на первую выставку «Советская Россия», которая состоялась в 1960 году.

Особо следует остановиться на картине Дудова «Пути-дороги» (1962), представленной на юбилейной выставке 30-летия Московской организации Союза художников. В картине опять сложная композиция: на высокой насыпи по шоссе через мост движется транспорт, а под мостом проходит железнодорожный состав. Целеустремленность движения вперед передается ритмом столбов, потоком машин на шоссе. Еще более подчеркивается оно направлением клубов пара. Впечатление непрерывности движения усиливает бурное облачное небо. Цвет насыщен и плотен. Соотношения солнечного света и теневых пятен создают впечатление взволнованности. Свидетелем работы над этой картиной был друг Дудова

Москва индустриальная. 1960

В. И. Иевлев, который вспоминал: «Помню, как создавалось полотно «Пути-дороги». Дудовы тогда жили на станции Морозки, и Юра облюбовал мотив у выезда на Дмитровское шоссе с окружной дороги. Он делал массу этюдов, искал наиболее -выразительное решение. Я часто приезжал на дачу к Дудову и сопровождал его, а когда с этой картины были напечатаны открытки, Юра преподнес мне одну из них с надписью»¹.

В 1964 году Дудова заинтересовала тема метро. Он написал много этюдов в разных районах Москвы. В результате напряженного труда появились большие холсты «В Мневниках», «У метро «Измайловская» (оба 1964 г.), «У переезда» (1965). На последнем Дудов изобразил подмос-

¹ Из беседы с В. Н. Иевлевым,

ковную станцию. Несмотря на некоторую сухость и будничность сюжета, это произведение глубоко душевно. Здесь, на картине, все такое знакомое, родное каждому москвичу — и станция, и люди, и деревья, и постройки. Все вызывает у зрителя радость сопереживания.

Дудов говорил, что, начиная творческий путь, он решил избрать своей темой лирический пейзаж. И действительно, охваченный трепетным лирическим ощущением, художник какое-то время увлекался только пейзажем, но очень скоро его начинает интересовать и человек — создающий, борющийся, преображающий окружающую жизнь. Возникнув, тема человека и его труда стала акцентом, который помог художнику глубже выразить сущность многих пейзажных произведений, таких, как «Красная площадь. Весна. Год 70-й» (1970), «Братская ГЭС», «Первое мая» (оба 1972 г.), «Москва. Октябрь 41-го» (1975). Тема человека, органически объединяясь с пейзажем, создает здесь полнокровный художественный образ. В этом же ряду стоят картины, посвященные освоению земли,— «Первая борозда» и «На полевом стане» (оба 1971 г.) Они подобны песне, полной любви и уважения к труду земледельца.

Москва. Октябрь 41-го. 1975

Всю жизнь Дудова интересовала тема Кремля. Еще с детских лет из окон своей квартиры он любовался стенами и башнями Кремля, покорявшими его своим величием и древностью. Став художником, он с большим пониманием архитектурной неповторимости этого памятника русской истории пишет свои проникновенные, полные живописной красоты полотна. Историческая роль Москвы, ее Кремля всегда волновала Дудова. В сердце Москвы — на Красной площади, у Москворецкого моста — происходили многие грозные события, оказавшие решающее влияние на судьбу всей русской земли. Особую страсть вкладывает художник в работы, отражающие период Великой Отечественной войны: тут и напряженность, и суровая печаль. Полотно «Москва 41-го» (1966) исполнено с большим пафосом. Оно экспонировалось на выставке, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, и было отмечено дипломом. В 1975 году, в год 30-летия Великой Победы, Дудов вновь возвращается к этой теме и создает картину «Москва. Октябрь 41-го». Новая его работа отличается еще большей выразительностью. До предела напряженная атмосфера тех незабываемых дней передана с исключительной точностью, основанной на личных впечатлениях. Здесь все полно драматизма: на переднем плане ошестинившиеся надолбы, вдали суровый, четкий, настороженный силуэт Кремля. Движущийся транспорт и люди занимают среднюю часть картины. Взволнованным, упругим мазком пишет художник тревожное небо. И в цвете, и в решении композиции все величественно, как в большой симфонии, все наполнено высоким чувством гражданственности.

В год юбилея Великого Октября Дудов создает картину «Москва. Ноябрь 1917 года» (1967). В этом волнующем произведении нашла отражение тема Октябрьской революции. Здесь выразительность достигается путем контрастного сопоставления больших цветовых масс — снега, неба, стен Кремля. Доминирующий красный цвет поддерживает напряженное состояние. Для усиления динамичности композиции художник включает в действие облака и струйки дыма, располагает по диагонали устремляющихся к центру людей. По поводу этой работы, экспонировавшейся на юбилейной выставке, критика отмечала историческую достоверность произведения, дающего образное представление о революционном прошлом нашей Родины ¹.

¹ См.: А. Б е р е з и н. Всесоюзная художественная.— Московская правда, 1967, 29 ноября.

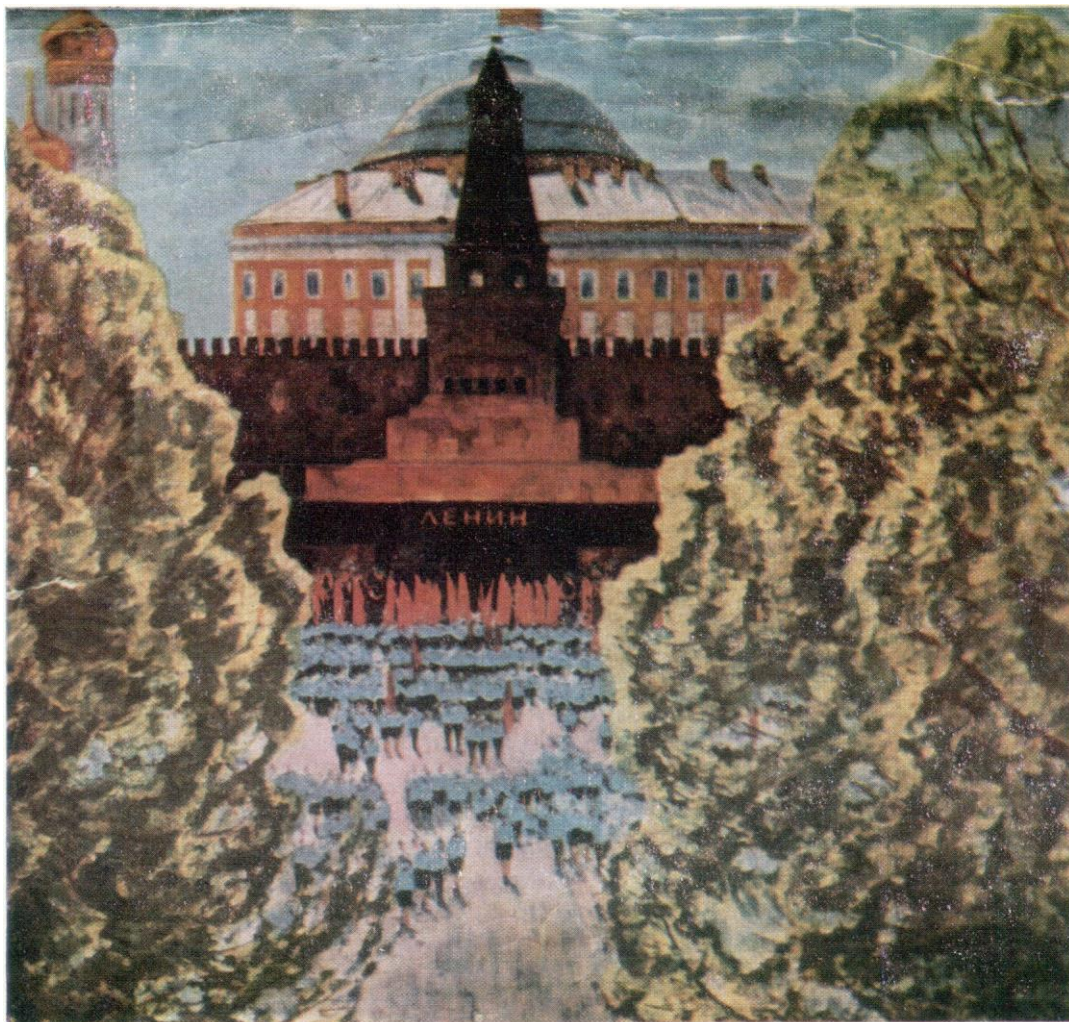
Москва.
Ноябрь 1917 года.
1967

В 1970 году, к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, открылась большая выставка произведений художников Москвы. О ней заслуженный деятель искусств В. Ф. Стожаров писал, что ленинская тема в живописи проходит через всю экспозицию. «Поэтический образ Родины создают пейзажи Н. Ромадина, В. Почиталова, А. Грицай, В. Чуловича, Ю. Дудова, Л. Бродской, В. Штраниха, Е. Зверькова. Нельзя также не обратить внимания на прекрасные натюрморты, украшающие выставку,— М. Кончаловского, М. Маторина, М. Асламазян, Н. Стеншинской [...] и пусть у каждого мастера свой образный строй, у каждого свой круг тем, они дополняют друг друга и демонстрируют всю многогранность, богатство и значительность творчества современных художников-реалистов»¹.

Дудов выступил на этой выставке с тремя полотнами. Одно из них — «Красная площадь. Весна. Год 70-й». Картина выполнена в яркой, мажорной гамме, пронизана солнечным светом, от нее веет свежестью и чистотой. На фоне Мавзолея ярко-красные знамена красиво сочетаются с голубыми блузами пионеров. Сопоставление знамен и фигур, решенных контражуром, создает мерцание красок и вместе с тем впечатление движения. Композицию по бокам обрамляют деревья в бликах солнца; трепетное кружево их листьев умело передано художником. Избранное Дудовым кулисное решение, сужая рамки зрительного восприятия, увлекает

¹ В. Стожаров. Главная линия,— Советская культура, 1970, 7 февраля.

Красная площадь. Веспа. Год 70-й. 1970

взгляд в центр картины, где происходит само действие, подчеркивает его главенство.

Проследивая творческий путь художника, мы можем отметить, что он неоднократно пишет Красную площадь и передает то ее праздничную

торжественность, то великую скорбь, то поэтическую нежность и благоговение перед ее памятниками.

Надо сказать, что Дудов не раз обращается к теме, связанной с именем В. И. Ленина. Нередко бывая в Горках под Москвой, он создал несколько произведений. К числу наиболее интересных можно отнести «Горки зимой» (1951) и «Любимая скамья В. И. Ленина» (1952). Последняя картина была закуплена с весенней выставки московских художников в Швейцарию.

Нельзя не отметить полные живописной красоты пейзажи «Дворец съездов» (1960), и «Вечерний Кремль» (1975). О работе над «Дворцом съездов» рассказывает В. Г. Фоминых: «Я вспоминаю 1960 год, когда Юрий Николаевич приступил к созданию крупного полотна — «Дворец съездов». Мы иногда вместе отправлялись на территорию Московского Кремля. Юрий Николаевич искал нужные точки и с удивляющей меня скоростью писал этюды. Один, два, пять, десять с разных точек, при разном освещении и в разное время дня. И этого ему было недостаточно.

Эскиз к картине «Дворец съездов». 1960

Юрий Николаевич жаловался, что все это не то, что нужно найти такое решение, чтобы современное здание Дворца съездов естественно вписывалось в древнюю старину кремлевских ансамблей, гармонировало с ними и в то же время отражало дух современности»¹.

Все посвященные Москве произведения Дудова характеризуются повышенной напряженностью и величественностью. И город, и дома, и камни художник как бы одухотворяет: они живут, олицетворяя историческую память народа.

¹ Из воспоминаний В. Г. Фоминых, хранящихся в семье Дудовых.

ТЕМА ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В 1964 году Дудов вместе с В. Н. Иевлевым совершил поездку в г. Владимир. Здесь они пробыли два дня, затем Дудов отправился дальше и долгое время работал на Нерли, а затем перебрался в Суздаль. Из этой поездки художник привез богатый материал и в том числе холст «Суздаль. Архиерейские палаты» (1965).

Большим событием в художественной жизни столицы была выставка «Памятники древнерусской архитектуры в произведениях московских художников», которая открылась в августе 1965 года. Экспозиция знакомила с произведениями, отображающими архитектурные вехи нашей национальной истории и культуры. Выставка была очень представительной по своему составу. На ней можно было увидеть работы маститых художников старшего поколения — А. М. Васнецова, Н. К. Рериха, Л. В. Туржанского, П. И. Петровичева, В. Н. Бакшеева, Б. М. Кустодиева, И. Э. Грабаря, Р. Р. Фалька, А. В. Куприна, В. В. Рождественского, А. В. Лентулова, В. А. Фаворского, А. М. Герасимова, П. Н. Кончаловского, Н. М. Чернышева. Современные художники Б. Ф. Рыбченков, А. В. Кокорин, А. А. Коробов, А. И. Писарев, С. А. Баулин, Ю. Н. Дудов и другие также обратились к неповторимой красоте древних монастырей — Соловецкого, Святогорского, к уникальному заповеднику деревянной архитектуры Кижей, соборам Ростова, Киева, Переславля-Залесского. Многие памятники, разрушенные во время Великой Отечественной войны и восстановленные, обрели вторую жизнь на полотнах. Для тех, кто пережил войну, это было особенно дорого. С. Гейнелт писал, что на выставке для нас «как бы заново рождаются силуэты звонниц и колоколен, массивы соборов, крепостные стены и многоглавья, обретая свое новое существование на живописных полотнах и графических листах»¹. «Архитектура — та же летопись мира. Она говорит тогда, когда уже молчат

¹ С. Гейнелт. Великое и вечное. — Московский художник, 1965, 14 августа.

и песни и предания» — эта крылатая фраза Н. В. Гоголя приобретает зримую силу, когда встречаешься с работами, размещенными на выставке произведений московских художников», — отмечал П. Васильев ¹.

Дудов выступил на выставке с тремя полотнами — «Суздаль. Покровский монастырь», «Суздаль. Архиерейские палаты», «Киев. Выдубецкий монастырь» (все 1965 г.). Все они производили сильное впечатление. Овеянные духом истории, работы покоряли зрителей своей искренностью, чувством большой любви к своей Родине. И критика не оставила эти картины без внимания ². Картины Дудова «Киев. Выдубецкий монастырь» и Стожарова «Каргополь» (1963) были выбраны для иллюстрирования статьи Иогансона, посвященной выставке ³.

Можно с уверенностью сказать, что большое влияние на Дудова, в частности на приверженность его теме архитектурных памятников, оказал П. И. Петровичев, посвятивший свое творчество увековечиванию великих творений русской национальной культуры. Зодчие древности мастерски сочетали архитектуру с окружающим ее ландшафтом. И Дудов удачно подчеркивает это единство. Среди картин художника этого цикла особенно привлекает «Суздаль. Покровский монастырь». Глядя на нее, невольно попадаешь под обаяние древности: поражает ощущение необъятности земли русской, царящая во всем суровая торжественность. Не случайно именно этот пейзаж был использован как иллюстрация в статье Л. Анисимовой «Здесь Русью пахнет» («Советская Россия», 1965, 4 сентября). В этой связи уместно назвать также полотно «Суздаль. Падвратная церковь Спасо-Ефимьевского монастыря» (1972). Широкими, уверенными мазками запечатлена архитектура. В картине доминирует насыщенный красный цвет церкви, которая дана крупным планом на фоне бурного неба. Церковь, тяжелые свинцовые облака и темная крона дерева образуют единый силуэт. Этим, казалось бы, простым приемом автор сумел выразить незыблемую мощь Руси.

«В 1968 году у меня произошла случайная встреча с Ю. Н. Дудовым во Пскове, куда я приехал на экскурсию с группой сотрудников, — вспоми-

¹ П. Васильев. Стоять им еще века. — Вечерняя Москва, 1965, 21 августа.

² См.: К. Кравченко. Высокая роль художников в пропаганде памятников культуры. — Московский художник, 1965, 10 августа; К. К р а в ч е н к о. Вступительная статья к каталогу выставки «Памятники древнерусской архитектуры в произведениях московских художников». М., 1967.

³ См.: Б. В. И о г а н с о н. Большое, важное и патриотическое дело. — Московский художник, 1965, 10 августа.

нает В. Н. Иевлев.— Мы застали художника за работой в Преображенском монастыре, где он писал интерьер. В сдержанной цветовой гамме он добивался единства колорита, как это свойственно фрескам»¹. В результате этой поездки были созданы картины «Псков. Кремль», «Псков. Покровская башня XVI века», «Церковь Богоявления в Запсковье» и очень красивый холст «Покровская старина» (все 1968 г.). Последняя картина была показана в 1975 году на выставке группы московских художников в Будапеште и внесла в экспозицию дух русского национального искусства.

¹ Из беседы с В. Н. Иевлевым.

Псков. Кремль. 1968

Церковь Николы в Пыжах. 1969

Побывав в Изборске, Дудов привез много этюдов, на основе которых написал полотно «Весна. Изборск» (1968). На высоком валу расположилась древняя крепость. Суровая монументальность стен и башен крепости сочетается с такой же величавой красотой окружающего пейзажа. И опять звучит тема незабываемого величия Руси.

Дудова привлекали и малые памятники старины. В старых переулках, двориках и особняках Москвы скрыта интимная жизнь прежних эпох. Передавая, даже поэтизируя приметы ушедшего мира, художник вкладывает в свои произведения чувство восхищения неповторимой красотой старинного русского города. Поэтому столько душевного в его картинах «Старый дом», «Городской пейзаж. Москва», «Московская старина» (1968), «Церковь Николы в Пыжах» (1969), «Старая Москва» (1970), «Старое Замоскворечье» (1973).

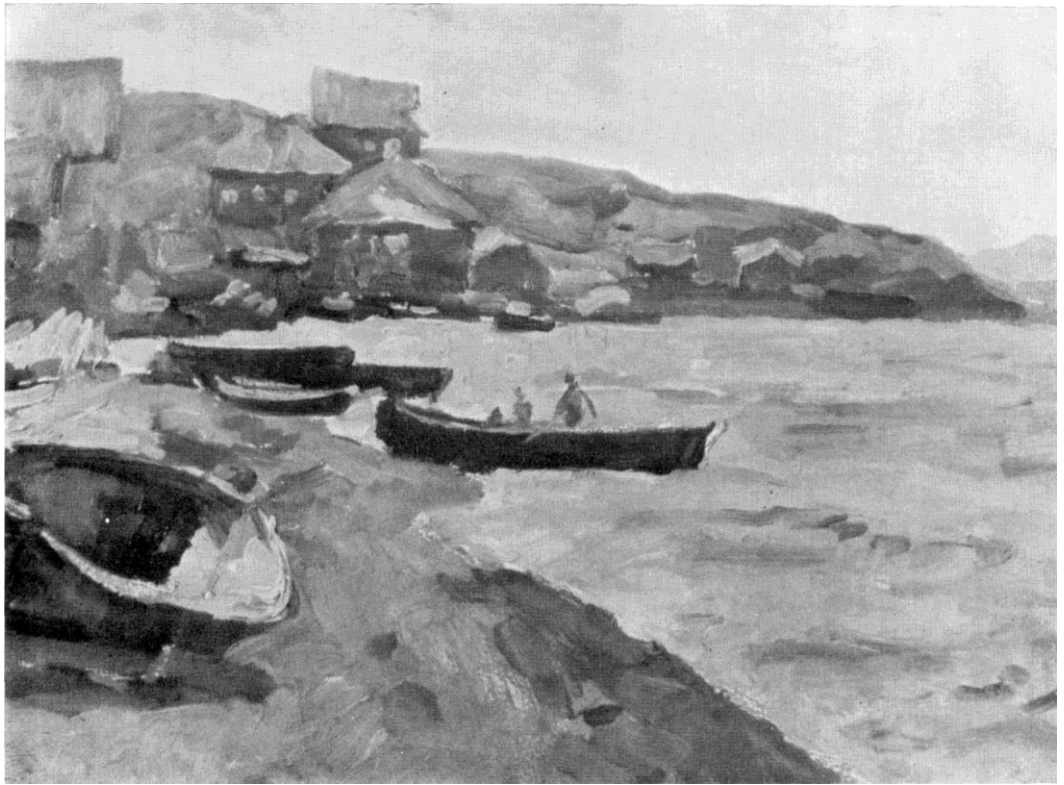
Еще в 1959 году художник задумал серию картин «Москва литературная» и с тех пор все время ее пополнял. В небольшой картине «Замоскворечье. На улице А. Н. Островского» (1973) Дудов изобразил типичную старую Москву. С большой любовью пишет он домик с мезонином в три окна, умело находит колористическое соотношение неба со снегом. Серо-сиреневый по цвету снег контрастирует с теплой охристо-желтой окраской дома, тем самым подчеркивая его теплоту и уютность. Небольшие фигурки людей изображены с мягким юмором — точно подчеркнутые характерные черты отражают дух и колорит времени.

Одним из последних полотен серии «Москва литературная» является работа «Никола Бережки (Здесь похоронен А. Н. Островский)» (1974). Пасмурный день, серо-серебристый снег, небо золотистое с сиреневым налетом — во всем царит задумчивое грустное настроение.

В 1968 году в академгородке в городе Пущине на Оке Дудов открыл персональную выставку «Архитектура и пейзаж». На ней состоялась встреча художника с учеными. Они обсуждали его творчество и дали ему высокую оценку.

КАРЕЛИЯ И РУССКИЙ СЕВЕР

В 1966 году Дудов едет под Серпухов в дом отдыха «Авангард», где он до того не раз бывал с В. Н. Иевлевым. На сей раз туда же приехал художник В. И. Горский, который вспоминает: «В маленькой комнатухе, которую Юрий Николаевич снимал по курсовке, мы прожили с ним период, когда сходил снег. Много писали и очень подружились. У Юры была заветная мечта — поехать на Север. Ведь столько художников побывало там, хотелось обогатить свой колорит и почерпнуть новые мотивы. И мы решили ехать вместе. На будущий год в начале июля наметили поехать в Питкяранту, на север Приладожья. Но так как оформление поездки туда затянулось, мы остановили свой выбор на Медвежьегорском районе. «Ну и прекрасно,— сказал Юра.— Название славное, даже твою фамилию напоминает». И мы приехали в Заонежье. Остановились в гостинице. Юра очень быстро нашел общий язык с рыбаками, узнал, где красивые места, и получил адрес учителя И. Борисова, у которого часто останавливались охотники. Борисов был заядлый рыбак. У него и поселились. Хозяйева обходительные, кормили на убой, пироги с ягодами, с хариусом. У Борисова была моторная лодка, он по утрам отвозил нас на острова и только к вечеру приезжал за нами. Природа окружала нас сказочная. Непуганая дичь, цапли стояли на озере рядом, а зайцы усаживались вокруг, с любопытством наблюдая за нами. Юра только говорил: «Тише, тише, не спугни». Были белые ночи, и Юрий почти не спал, не было времени на отдых. Быстро писал, сразу же заканчивая холсты. Приехал Юра легко одетый, в пиджаке, в шляпе с полями и в тапочках. Как-то, сокращая путь, мы пошли через лес. Перед нами оказалось огромное болото, но мы решили не отступать и стали пробираться по кочкам, пока не достигли суши. Местные жители, увидев нас, ахнули: «Как же вы прошли, ведь это змеиное болото, полное гадюк?» А Юра говорит: «Надо же, а я в тапочках шел». Как одержимые, проходили мы по пятнадцать километров с двухметровыми холстами, много писали на

На Белом море. 1972

озере Падм. На другой год Юрий Николаевич снова поехал в Карелию, в ту же гостеприимную семью»¹.

В результате этих поездок появились такие произведения, как «Карелия» (1967), «Заонежье. Белая ночь», «Святое озеро» (оба 1968 г.). На юбилейной выставке 1967 года «Художники Москвы 50-летию Октября» в числе трех картин, которые представил Дудов, он показал и свое новое полотно «Карельский пейзаж» (1967). В этом же году на третьей выставке «Советская Россия» художник выступил с картиной «Белые ночи. Заонежье» (1967). Она экспонировалась и на юбилейной Всесоюзной художественной выставке 1967 года. В этой работе художник, пожа-

¹ Из воспоминаний В. И. Горского.

луй, более, чем в какой-нибудь другой, обобщил свои впечатления от су-
ровой красоты Севера.

В 1969 году Дудов с В. Н. Иевлевым отправились на родину Ломо-
носова. Их давно привлекал этот маршрут. В Архангельском отделении
Союза художников им порекомендовали остановиться в костерезной мас-
терской. Но, как вспоминал впоследствии Иевлев, поселились они «на
берегу Двины, в одиноко стоящем домике, в районе Холмогор. Питались
соленой треской. Хотя был июнь и солнце не заходило, перекаtywаясь
по горизонту, было холодно. Семь-восемь дней жили мы здесь, а потом
вернулись в Архангельск, а оттуда — снова в глубинку северных дере-
вень, пустынных, окруженных лесами, водой. В основном питались ягода-
ми, грибами. Восхищали совершенно удивительные постройки из дерева
серебристого цвета, их Дудов писал с упоением»¹. Здесь Дудов создал
целый ряд прекрасных произведений, как бы продолжая линию, нача-
тую в Карелии. Но в архангельских полотнах — свой настрой. Эти про-
изведения полны романтической приподнятости — автор стремится возвы-
ситься над обыденным. Именно в этих работах художнику удалось дос-
тичь большого мастерства в передаче движения воздуха и света. Манера
письма Дудова разнообразна — от ровного и лаконичного мазка, когда
он изображает равнины и бескрайние дали, до взволнованного, темпера-
ментного взмаха кисти и передачи порывов ветра, движения облаков и
бурных рек. С большим вдохновением пишет художник высокие северные
избы, рубленные из огромных бревен, отливающих серебром, с распо-
ложенными под самой крышей окнами, настороженные, накупившиеся, по-
хожие на древние укрепления. Под Архангельском были созданы «На ро-
дине Ломоносова» (1970), «Северный пейзаж» (1972), «Село Ижма»
(1974), «Белые ночи», «Северная деревня», «Родной простор», «Северные
горы». Наиболее выразителен пейзаж «Заонежье. В деревне», написан-
ный против солнца. Сопоставление больших темных пятен домов, черной
воды и свинцовых туч с ярко светящейся частью ясного неба и со свет-
лым мостиком и таким же берегом на переднем плане повышает цвето-
вую контрастность и создает ощущение неласковости и переменчивости
северного лета.

Летом 1972 года Дудов вновь едет на Север, теперь на Кольский по-
луостров. Сначала останавливается он в старой Кандалакше. Интересно
письмо, присланное им жене из поездки: «Вот уже пять дней, как я ра-

¹ Из беседы с В. Н. Иевлевым.

Водный простор

ботаю в Кандалакше. Погода жаркая, температура 25—27°. Работать тяжело, хотя условия хорошие. Мотивы красивые и для меня новые. Сегодня я купался в Белом море, температура воды 19°. Через несколько дней перееду в Кольвицу, туда езды отсюда 40 километров. Там удивительные пейзажи, которые внесут разнообразие в мотивы. Хочется серых дней — от этого пейзаж станет типичнее и строже. Кандалакша оказа-

лась красивее, чем я думал. Здесь есть все — и море, и заливы, и рыбацкие поселки»¹. Летом проездом Дудов попал в Кольвицу. Эта поездка оставила большой след в творчестве художника, обогатив его мотивы и колорит. В 1975 году появляется полотно «Кольвица. Белая ночь» — музыкальное и в то же время величественное произведение. Это как бы лебединая песнь художника из лирической сюиты его пейзажей. О картине можно сказать словами Лермонтова: «В небесах торжественно и чудно, спит земля в сияньи голубом...»

Здесь уместно вспомнить и другие картины, где художник изображал ночной пейзаж, будь то южные ночи или ночи Севера, — «Крым. Лунная ночь» (1963), «Заонежье. Белая ночь» (1968), «Самарканд. Ночь. Шах-Зинда» (1970), «Белая ночь на озере. Карелия» (1971). В этих произведениях он идет от сказочно-фантастического восприятия мира к вполне конкретной реальности ощущения световоздушной среды, в которую погружено все окружающее. Разнообразными, легко ложающимися мазками передает он трепетность света. Все изображаемое подчинено голубому колориту лунного освещения, что создает атмосферу задумчивости, которая так созвучна таинственности ночи. Чуть-чуть мерцают звезды и светится окно. Разлит покой над землей. Сколько поэзии в этом покое!

Еще с конца 1950-х — начала 1960-х годов Дудова привлекают пейзажи Старицы и Валдая. Он часто ездит в поллюбившиеся места, делает множество этюдов. Тамошние деревни с высокими избами напоминают ему Север. В одну из таких поездок Дудову удалось побывать у В. К. Бялыницкого-Бирули на его даче в Удомле. Дудов ездил на Валдай и с Иевлевым. Друзья встречали восходы и закаты у красивой реки Меты. При этом Дудов не раз вспоминал рассветы на Москве-реке, знакомые ему с детства. В эти мгновения все вокруг сливается воедино. Небо, вода, окружающие предметы с лучами восходящего солнца тонут и растворяются в туманной дымке — все становится неразделимо. Это чувство единства состояния природы и умение передать его растет и утверждается у художника с годами. В результате неоднократных поездок Дудова в Калининскую область возникли такие произведения, как «Вечерняя зорька» (1955), «Валдай. Хмурый день», «На Валдае» (оба 1973 г.), «Прохладный день августа» (1974) и целый ряд поэтичных этюдов. В собрании Иевлева хранится этюд «Вечер на Мсте» с надписью автора: «Дорогому Владимиру Николаевичу на память о чудесной и любимой нами Мсте».

¹ Письмо хранится в семье Дудовых.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В 1960-х годах перед страной встала проблема освоения необжитых земель. На целину по комсомольским путевкам едет молодежь поднимать первые пласты. Поехали туда и художники, и Дудов не остался в стороне. Он взял заказ на исполнение картины «Весенний сев» и отправился в Казахстан. Приехал на озеро Боровое в самую жару. Оттуда он писал домой: «Мне не очень понравилось Боровое. Красиво, но несколько открыто, слащаво. Днем и вечером пишу этюды. Стоит жаркая, но ветреная погода, температура 25, 26°. Ветер страшный, порывистый. Дорога тяжелая»¹. Но Дудов работает и привозит много этюдов, которые и послужили материалом для картины.

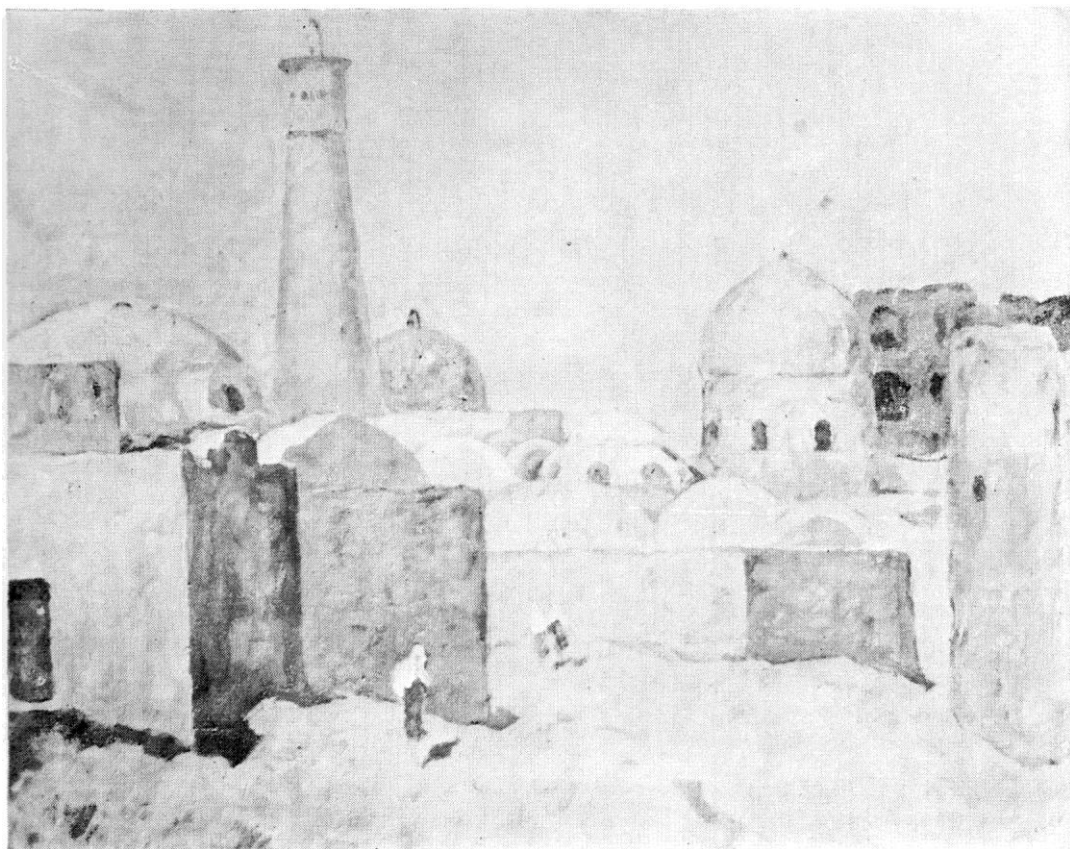
В начале весны 1968 года Дудов снова едет в творческую командировку. На этот раз в Самарканд. Художника покорили красота и экзотика этого края. Он открывал для себя новый мир. В последующие годы он побывал в Бухаре, Хиве, Фергане и вновь в Самарканде. Привлекали новые сюжеты, богаче стала палитра. Обострились и видение художника, и манера его письма. Все, что он увидел в Средней Азии, было полной противоположностью тому, что он знал до сих пор: и климат, и пейзаж резко отличались от родной России. Из первой поездки он привозит работы «Биби-Ханым», «Весна под Самаркандом», «Шахи-Зинда. Четыре мавзолея» (все 1968 г.). В них прослеживаются характер средневекового эпоса и неброская красочность. В противоположность В. В. Верещагину, у которого Азия чаще всего предстает в яркой подчеркнутой декоративности сооружений на фоне насыщенного синего неба, Дудов увидел в этом краю выжженные, блеклые пески, высокое, приглушенное в цвете небо, мерцание лазурных изразцов — сдержанную цветовую гамму. В результате последующих поездок появлялись все новые и новые работы — чувствовалось, что художник без устали трудился и был влюблен в увиден-

¹ Из письма жене от 6 мая 1962 г., хранящегося в семье Дудовых.

ное. Многие из его этюдов запечатлели улочки Бухары, ее базары с их нарядной праздничностью красок, неожиданно сгруппировавшимися сочными цветовыми пятнами фруктов и ликующим разноцветьем женских одежд. Высоко над площадями поднялись в небо неподвижные застывшие минареты и остатки древних стен. Эти древние памятники, овеянные легендами, таящие раздумья о вечности, взволновали Дудова, и он посвятил им значительную часть полотен своего среднеазиатского цикла.

В картине «Старая Бухара» (1970) на переднем плане на фоне светящегося неба вырисовывается величественная каменная громада. Плотные по цвету стены здания художник прорезает трепетными мазками, передавая ощущение прозрачности воздуха и тени. Контрастом «Старой Бухаре» служит картина «Самарканд. Ночь. Шахи-Зинда». На фоне серо-голубых далей в сиянии лунного света предстают монументальные древние здания. Они удачно вписываются в довольно узкий формат холста, как бы раздвигая его своим величием. Здесь умело найдено как композиционное, так и цветовое решение. Художник придвигает массу зданий к переднему плану, делая их еще более значительными. За сооружениями необъятное пространство. Хотя и узка полоска неба, но мы чувствуем его бархатную мягкость и необыкновенную близость ярких звезд. Небо как бы светится изнутри. Невольно вспоминаются волшебные сказки Азии. Черты монументальности, столь характерные для этого края, нашли яркое отражение во всех его азиатских работах. Художник увязывает их с темой философского размышления о вечности.

В 1972 году Дудов совершает поездку в Ферганскую долину, зеленый цветущий оазис, далекий район предгорий Памира. Едет он не один, а с художником В. М. Сидоровым, который рассказывал потом, как он опасался, что поездка для Дудова будет нелегкой: «Уж очень неприспособленной для преодоления трудностей казалась фигура Юрия Николаевича, и слишком был он мягким, даже застенчивым». Но к его удивлению Дудов взял все хлопоты на себя и оказался прекрасным организатором. Все ему удавалось, все он устраивал, обезоруживая своей вежливостью. Обращения и просьбы он всегда начинал словами «будьте любезны», которые предназначались всем — от встречного путника на ослике до директора газового комбината куда они ехали работать. Невозможно было ответить ему грубостью. «Деликатность Юрия Николаевича поражала,— вспоминает Сидоров.— Когда в общежитии, где мы остановились, молодые парни разбушевались поздно вечером в соседней комнате, он, тихо постучавшись к ним, обратился со словами: «Товарищи, будьте любезны, нельзя ли по-

Средняя Азия. 1970

тише». И это тихое «будьте любезны» подействовало лучше громких и решительных слов администратора»¹. Дудов и Сидоров прилетели в Андижан, откуда доехали до Ферганы, а затем им предстояло добраться до местечка Иордань, расположенного высоко в горах, куда не ходят даже машины. Попали они сюда с большим трудом. Здесь художники собирали материал для будущих картин, писали этюды, делали эскизы. «Все это время Юрий Николаевич,— продолжает Сидоров,— хлопотал и о ночлеге, и о питании, и о транспорте, и о работе; работали мы с восхода до

¹ Из письменных воспоминаний В. М. Сидорова, хранящихся у автора книги.

Средняя Азия. Этюд. 1970

да солнца. Писали до темноты, когда уже краску на палитре различить невозможно. Как-то от местных жителей узнал Юрий Николаевич, что еще выше в горах есть так называемое Голубое озеро, с которым связано немало народных преданий, и что будто оттуда открывается грандиозный вид на Памир. Ну как не сходить? И вот, навьюченные этюдниками и планшетами, пробираемся мы под палящими лучами солнца по каменистому склону от одной тени до другой. Попадающиеся кустики, увешанные разноцветными тряпицами, служат нам вехами. «Ну, как, Юрий Николаевич, бредем? — «Бредем, бредем», — раздается снизу голос отстававшего бывало Юрия Николаевича. «А может, бросим»? — «Ни в коем разе!» Так три километра подъема заняли у нас почти полдня. Неожиданно из-за огромной скалы открылась трудно передаваемая картина: внизу лежало голубое озеро, а за ним из голубой дымки, казалось, из самого го-

лубого неба, торжественно возвышались сияющие на солнце голубые снежные вершины Памира... Отдышались, схватились за этюдники. Но недолго перед глазами стояла эта захватывающая дух картина. Как неожиданно открылся перед нами этот пейзаж, так вдруг и исчез, поглощенный возникшими откуда-то облаками. И лишь озеро, теперь уже серо-зеленого цвета, простиралось перед нами. «Это нас природа наградила за стойкость,— сказал Юрий Николаевич.— Открыла нам свои красоты. Теперь мы можем сказать, что видели и Голубое озеро и голубой Памир».

Сидоров вспоминает далее: «Вечером того же дня, когда совсем стемнело, вышли мы посидеть на ступеньках крыльца. Ноги еще гудели от перенесенного подъема и спуска. Где-то внизу журчала в камнях речка, таяли в темноте редкие огоньки жилищ, черные силуэты гор кольцом охватили мир». Да, ничего выше искусства нет!» — сказал Юрий Николаевич.— И счастливые люди художники! Они могут не только понять эту красоту, но в своих произведениях остановить вечность, рассказать о ней другим людям. Они ведь, как посредники...» Юрий Николаевич поправил на голове непослушную прядь и продолжал: «Но это же воловий труд, и мало кто это понимает... Вот шарахаются некоторые из стороны в сторону, говорят, что ищут себя, а ищут-то не себя, а способ привлечь внимание к себе... Больше любить надо людей, землю, горы». Облака, закрывавшие небо, разошлись, и в просвете темных силуэтов гор открылось ясное звездное небо. Оно казалось дном какого-то гигантского сосуда, опрокинутого над землей. Вспомнили о Сарьяне. «Вот ведь Сарьян писал всю жизнь свою Армению, не метался, держался за свою землю, за природу. «То, что от природы,— говорил он,— кусочек вечности». Он беспредельно любил свою родину, ведь это самое главное... Как Пластов наш, вот так же, только по-своему... «На следующий день мы вернулись на газике в Фергану, в свое общежитие. Сбросив вещи, повалились от жары и дорожной тряски на койки. Юрий Николаевич запасся кипой газет и начал их по порядку просматривать. Вдруг неожиданно вскакивает, в опущенных руках газета: «Пластов умер!» Вскочил с койки и я: «Быть не может!» — «Похороны в Прислонихе». Стоя прочитал сообщение. Молча стоим. Не верится. Я же совсем недавно видел его, он был у меня полный, казалось, энергий и сил, с жадной скорейшего отъезда в Прислониху. И вдруг... Не верилось...»¹

¹ Из письменных воспоминаний В. М. Сидорова, хранящихся у автора книги.

ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ХУДОЖНИКА

Несмотря на напряженную творческую деятельность, на участие во всех проходящих в Москве выставках и поездках по стране, Дудов вел большую общественную работу. Уже с 1951 года он начал работать в агитколлективе Московской организации Союза художников. В 1954 году стал заместителем председателя комиссии по пейзажу, а с 1956 года — ее председателем. Потом он работал в составе выставкома, избирался членом художественного совета Комбината живописного искусства, где активно сотрудничал с В. И. Лобановым, В. Н. Гавриловым, А. М. Рудневым и В. Ф. Стожаровым. Дудову пришлось объехать ряд городов, отбирая произведения для художественной лотереи. Став председателем художественного совета, Дудов, цenia мнение других членов, всегда был доброжелателен по отношению к каждому из художников. Он был убежден, что нельзя навязывать художнику то, чего тот не чувствует, так как каждому свойственны свое видение и своя манера. Если картина создана на профессиональном уровне и не противоречит принципам реализма, Дудов считал, что художественному совету следует ее принимать. Но при всей своей мягкости и чуткости Дудов умел быть принципиальным по отношению к коллегам, выступающим на выставках, отстаивал свою точку зрения. Если произведение было сырым, слабым, то советовал совсем не показывать его на выставке. А если оно было с претензией на оригинальность, обычно говорил: «Видно, что художник старался отличиться, а получилось наоборот — чувствуете, что не своим голосом поет».

Дудов был непосредственным организатором многих выставок, пропагандистом творчества современных художников. Помогая в отборе произведений, в оформлении их, он часто шел на помощь к тому, кто в ней нуждался, находил ободряющие слова. И всегда с большим уважением и теплотой выступал на открывавшейся выставке, переживая за каждую из них, как за свою собственную. Особенно интересными и значительными были выставки художников А. Н. Головина, П. В. Кузнецова, П. И. Пет-

ровичева (90-летие со дня рождения), Т. А. Оранской, Ф. С. Булгакова, Д. С. Черкеса, Н. Ф. Ливчак, в организации которых большое участие принимал Дудов. Много сил приложил Дудов к созданию постоянной картинной галереи при электромеханическом заводе имени Владимира Ильича. В архиве Дудова сохранилась благодарность, выраженная коллективом предприятия за «заводскую Третьяковку».

Сам Дудов не спешил с показом своих работ. Он говорил: «Выставлять надо то, за что не стыдно перед зрителем. Если же нет ничего серьезного, лучше совсем не давать, тем более скороспелого, в чем сам не уверен». Эта требовательность к себе вырабатывалась с юных лет. Сестра Дудова Татьяна рассказывает, что когда Юрию было лет семнадцать, он писал ее в красном сарафане в саду, среди подсолнухов. Сколько мук ему стоил этот портрет! Он начинал писать, перекомпоновывал, переписывал, но все его не удовлетворяло. Вновь начинал, ставя новый холст, пока не добился нужного ему решения.

Дудов очень переживал, когда принимали его работы. Художник А. Макаров вспоминает: «Однажды я запоздал на совет и вижу: по коридору ходит Дудов, взволнованный, бледный — это на лотерею отбирают его работы. И хотя он сам был председателем совета, ему было необходимо знать искреннее мнение товарищей по работе. «Ну как, ничего все же смотрелось?»—спрашивал он. «Дудов очень любил раннюю весеннюю пору,— продолжает Макаров,— Но когда шел выставком, несмотря на желание уехать и на то, что многие члены совета разъезжались, он оставался и выполнял свой общественный долг. На него всегда можно было положиться. Всегда его честность и порядочность брали верх. Он был человеком долга»¹. Беспредельную честность и большую ответственность за доверенное ему дело отмечают друзья Дудова и коллеги по работе.

Ю. П. Кугач так высказывается по этому поводу: «Юрий Николаевич был хорошим товарищем и много сил отдавал общественной деятельности. На этом поприще он пользовался любовью и уважением. Его цельная художественная и человеческая добрая душа проявлялась во всем, что бы он ни делал. Меня, да, наверное, и всех, кто общался с Юрием Николаевичем, покоряло большое обаяние этого художника. Всегда доброжелательный, приветливый, бескорыстно отзывчивый, ровный в обращении со всеми, он был подлинно интеллигентным человеком»². О том же гово-

¹ Из устной беседы с А. Макаровым.

² Из письменных воспоминаний Ю. П. Кугача, хранящихся в семье Дудовых.

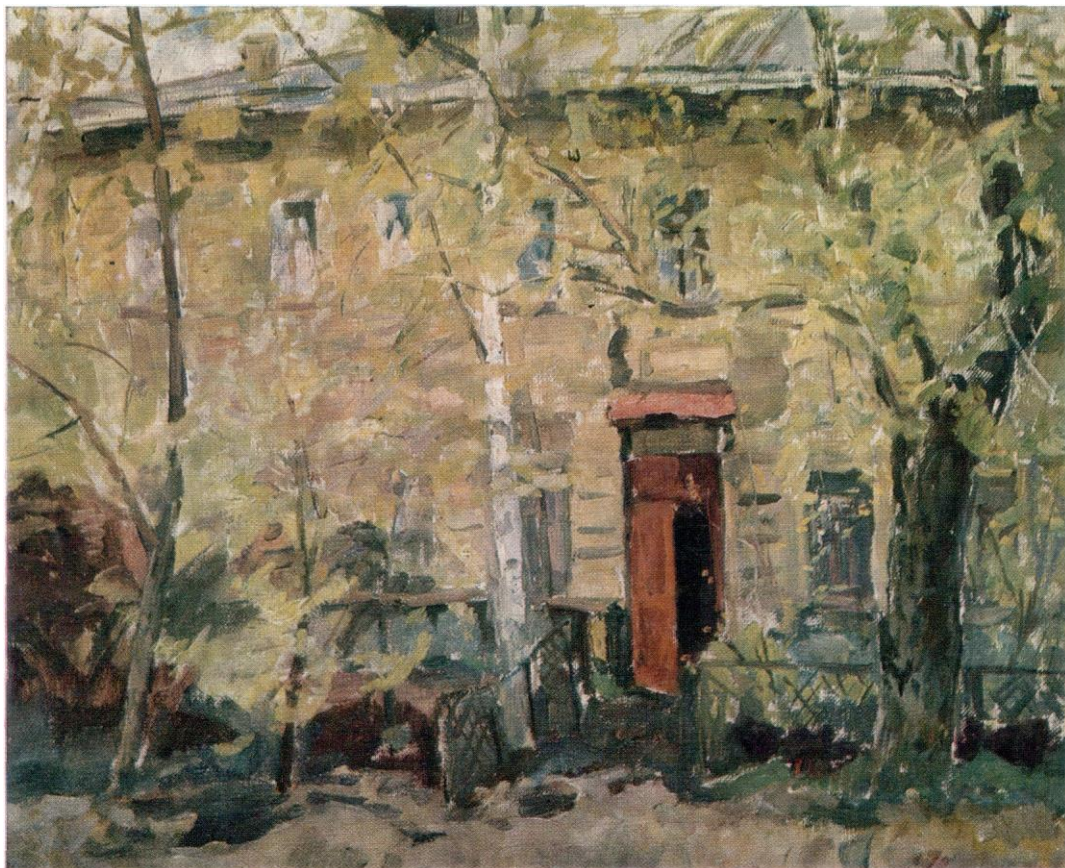
рит и Иевлев: «Меня всегда поражала его культура, доброта. Он умел находить слова одобрения и ободрить в тяжелых переживаниях своих друзей, старался помочь делом. Там, где можно было, тактично и умно острил. Я не помню его чем-то недовольным или ворчливым, он весь был какой-то весенний, ясный, улыбчивый. Он любил жизнь и старался увидеть в ней все прекрасное»

Высокие качества Дудова как художника и общественного деятеля были отмечены при чествовании его в день пятидесятилетия. В поздравлении от Московской организации Союза художников были такие слова: «В этот знаменательный день мы рады приветствовать Вас как замечательного художника, воссоздающего в своих полотнах прекрасный поэтический образ родной природы. Каждое ваше произведение, будь то лирический этюд или монументальный эпический пейзаж, полно жизнеутверждающей силы, в каждом из них раскрываются величие и душевная лиричность родных просторов. Свою творческую деятельность Вы постоянно сочетаете с большой общественной работой в нашем Союзе. В течение ряда лет Вы приобрели большой авторитет среди московских художников. Благодаря чуткости и внимательному отношению к творчеству своих товарищей по искусству Вы снискали искреннюю дружбу и глубокое уважение».

Заслуги Дудова были оценены. Он был признан одним из лучших художников-пейзажистов послевоенного времени. В конце 1960-х годов за свою плодотворную деятельность Дудов был выдвинут на получение звания заслуженного художника РСФСР, а в начале 1970-х годов удостоен правительственной награды — юбилейной медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Дудов с большим вниманием следил за успехами и творческим ростом своих коллег. Особенно близко ему было искусство художников Е. Е. Зверькова и В. М. Сидорова. Но если у Зверькова преобладает эпическое начало, а у Сидорова — монументальность, то у Дудова всегда берет верх лиризм. Интересно высказывание Дудова о Сидорове: «Завидую я Валентину, ведь идет он от старой русской школы, а какой современный! Нашел же себя». Дудов восхищался творчеством В. Н. Гаврилова и В. Г. Цыплакова. Обладая в неменьшей степени обостренным чувством цвета, он любовался их трепетным восприятием пленэра, близким к импрессионизму.

¹ Из беседы с В. Н. Иевлевым.

Наш домик. 1974

Говоря о Дудове, нужно упомянуть и тех его друзей-художников, которые бывали в его доме. Это С. Г. Мухин, В. С. Константинов, С. И. Виктор, С. А. Баулин, М. А. Моторин, В. А. Филипов, в мастерской которого Дудов писал свое большое полотно «Дворец съездов». В каждом из упомянутых художников Дудов видел и ценил присущие каждому из них достоинства и их собственное восприятие мира. Все они участвовали на выставках рядом с Дудовым, оставив свой след в современном искусстве.

Несколько строк из сохранившихся писем жене характеризуют отношение Дудова к окружающим его людям. В 1958 году он писал: «Умер

Бакшеев. Завтра похороны, я хочу пойти. Знаешь, он мне, очевидно, был самым дорогим и близким художником современности. Очень грустно». «Вчера был наш Витюша со скрипкой. Он проиграл концерт Моцарта со своими каденциями. Молодец! Прекрасно получилось. Превосходно, и вообще был в форме». «Сегодня открытие выставки Ватагина. Замечательная получилась выставка. Прекрасный, чистый художник. Изумительный рисовальщик. Так что я получил большое удовольствие»¹.

Несмотря на свою огромную занятость, Дудов много внимания уделял семье. Он беспредельно любил своих детей, старался делать для них все, что было в его силах. И забота о семье вселяла в него радость и чувство ответственности за близких, вела к новому творческому подъему. «Когда в 1952 году у Юрия Николаевича родилась дочь Оля, он был счастлив,— вспоминает В. Ф. Гертович.— И он очень рано стал приобщать ее к искусству. Часто мы ездили на велосипедах в лес на этюды и брали с собой детей. Олечке тогда шел третий год, у нее был плетеный стульчик, который Юрий Николаевич прикреплял к велосипеду. Такая процессия с детьми, этюдником и холстами двигалась к лесу. Часто я брал с собой скрипку, мы работали и отдыхали на природе, окруженные детьми»².

В одном из писем жене в Небит-Даг в 1958 году Дудов писал: «Как-то я был в очень тяжелом настроении. У меня не выходила одна вещь. Я уже подумал, что, может быть, я не смогу сделать лучше, что кончен мой рост. Но вспомнив, что у меня есть ты, есть Олечка, все во мне изменилось, и я почувствовал себя богатым и даже сильным»³.

Дудов в своем творчестве и напряженном труде видел радость и смысл жизни. Он делал то, что любил, и труд его был понят. В этом было его счастье. «Какие мы с тобой счастливые люди, что увлечены работой, что у нас есть труд, который мы любим»,— писал художник жене. И в его блокноте находим запись: «Человек обладает чудесным свойством — видеть. Одна из благороднейших и важных задач художника состоит в том, чтобы обогатить это видение. Открыть прекрасное. Каждый художник должен считать себя счастливым, если ему это удалось»⁴.

¹ Отрывки из писем жене разных лет, хранящихся в семье Дудовых.

² Из беседы с В. Ф. Гертовичем.

³ Письмо хранится в семье Дудовых.

⁴ Из семейного архива Дудовых.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА 1976 ГОДА

1970-е годы для Дудова были особенно плодотворны. Работая по договорам, получая заказы и командировки, Дудов часто ездил в самые различные, подчас отдаленные уголки страны. Выполняя заказ, он успевал, благодаря своей большой трудоспособности и собранности, из каждой поездки привезти богатый материал, необходимый ему для создания больших, серьезных картин, которыми постоянно участвовал на выставках. Художник К. Ф. Тархова, много ездившая вместе с Дудовым, свидетельствует: «Кроме того, что мы объехали самые достопримечательные уголки Подмосковья и близлежащих городов, Юрий Николаевич очень много ездил по стране. От одного мотива к другому — тысячи верст. Это помогало ему тоньше понимать природу, острее чувствовать разницу мест и своеобразие колорита и цвета — все познается в сравнении»¹.

Наглядной иллюстрацией к сказанному может служить хотя бы только один год творческой жизни Дудова — 1972-й. В марте художник едет в Киргизию, а в апреле он уже в Фергане. Лето он провел в Сибири, путешествуя по Верховьям Енисея, по реке Майна. Затем он отправился на Братскую ГЭС, где пишет этюды к большому полотну «Строительство Братской ГЭС». Потом едет в село Шушенское. И в то же лето — Север, Кольский полуостров, Кандалакша, Кольвица, Белое море, Мурманск. Осенью художник посетил Суздаль, где создал два великолепных полотна: «Суздаль. Октябрь» и «Суздаль. Надвратная церковь Спасо-Ефимьевского монастыря».

Несмотря на все эти поездки в том же 1972 году Дудов успел подготовиться к участию в трех выставках года — весенней, осенней и республиканской «По родной стране». Там были экспонированы его «Старая Бухара» (1970), «Шахи-Зинда. Ночь», «Кремль. Боровицкие ворота», «Первое мая», «Московский пейзаж» (все 1972 г.). И вновь Дудов в числе

¹ Из беседы с К. Ф. Тарховой.

других ведущих живописцев отмечен критикой: «Сдержанная скромная палитра, лаконизм выразительных средств отличают произведения А. Соколова «Полевые цветы», Е. Зверькова «Вешние воды», Э. Браговского «Осенние заботы», Ю. Дудова «Летний вечер»

С 1974 года Дудов начинает готовиться к персональной выставке. Он несколько раз переносил дату ее открытия, все считая себя неподготовленным к серьезному показу. Тщательно и придирчиво отбирал он свои работы. Сам составлял каталог, вставлял полотна в рамы. И наряду с этим, как всегда, он выступил на традиционных весенней и осенней выставках московских художников 1974 года, где показал пейзажи «Апрель», «Валдай. Хмурый день» (оба 1973 г.), «Цветет ветла» (1974). Полотна Дудова «У стен Кремля», «Валдай. Хмурый день», «Псковская старина» были экспонированы на выставке произведений московских художников в Венгрии в дни советской культуры, посвященной 30-летию освобождения страны от фашистского ига. Выставка была размещена в Национальной галерее Будапешта в феврале 1975 года.

В марте 1975 года Дудов совершает новое путешествие в так полюбившуюся ему Среднюю Азию. На сей раз он едет в Туркмению. По заказу Чарджоуской мебельной фабрики он должен был в трех картинах показать трудовые успехи коллектива. Одна из созданных картин «Отдых» была особо отмечена художественным советом.

В 1975 году в столице проходил XXV съезд КПСС. К его открытию Московская организация художников подготовила большую выставку, разместившуюся в Центральном выставочном зале. Дудов представил три созданные в этом же году работы. Одна из них — «Москва. Весенний день». Легкими мазками передает художник ощущение светлого весеннего дня. Распускающиеся на фоне старого здания университета листья деревьев наводят на мысль о бесконечном притоке обновляющих сил в стены этого старинного обиталища знаний. Другое полотно — «Вновь пришла весна» — ликующий гимн весне. Оно создано с большой душевной теплотой и поэтичностью, которые были особенно свойственны творчеству Дудова. В этой картине его манера исполнения приобретает особую широту и полную раскованность. Работа как нельзя лучше свидетельствует о зрелости автора: рука безошибочно кладет сочные и размашистые мазки. А третье полотно — «Трудовые будни столицы» — весьма отличается от того, что до сих пор создавал Дудов. Ему с войственны большая обобщен-

¹ Московская весенняя.— Московский художник, 1972, 16 марта.

Ю. Н. Дудов. Фотография

ность и лаконизм как в композиционном, так и в цветовом решении. Звонкость бело-розового снега контрастирует с глухим иссиня-лиловым цветом асфальта. Уверенное решение композиции уводит глаз зрителя вдаль, за горизонт. Ни одной лишней детали, никаких подробностей — все построено на больших отношениях: небо, земля, здания.

Что предполагал Дудов делать в дальнейшем? Несмотря на достигнутые успехи он чувствовал себя неудовлетворенным, не высказавшимся до конца, что вообще свойственно любому одаренному человеку. В том же 1975 году, накануне открытия своей персональной выставки, он говорил: «Вот только теперь я понял, как надо писать. Теперь буду писать по-новому — шире, обобщеннее, острее передавать тему».

Пройдя хорошую школу и обладая прекрасной художественной памятью, Дудов мастерски пользовался полученными знаниями и накопленными навыками. Все его произведения, даже самых последних лет жизни, свидетельствуют о продолжающемся творческом росте художника, о непрестанном совершенствовании его профессионального мастерства.

Дудов обладал ценнейшим для живописца качеством — умением писать, не переписывая. Вот почему так свежи и прозрачны его произведения и так близки они к природе по своей цветовой гармонии. Приступая к работе, он мысленно преодолевал ее всю, от начала до конца. А когда он писал, то непосвященному казалось, что произведение создается с необычайной легкостью. «Писал, как пел,— вспоминает Г. А. Миронов.— Он знал, чего хочет, и делал, что хотел, без промаха. Это был мастер в лучшем смысле слова, у него не было разлада между ремеслом и искусством»¹.

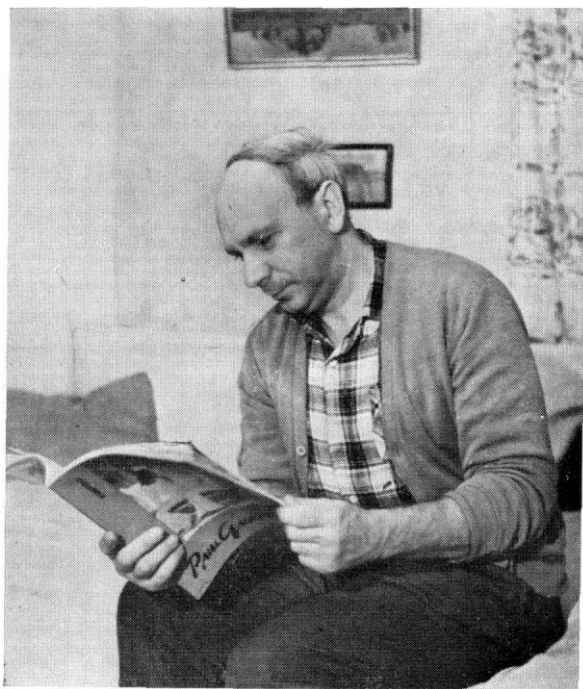
Художник всегда стремился к обобщенному образу природы. Как вспомогательные средства выразительности он заставляет работать детали, такие как убегающая вдаль дорога, нагромождающиеся облака, струйки дыма, узкая полоса земли или неба, доминирующий цвет картины, взятый большой массой. Часто художник прибегает к панорамному показу своих мотивов. Откуда-то сверху и издалека бросает он взгляд на окружающее, тем самым достигаются широта видения, большая цельность и величественность образа. Особенно характерны такие произведения, как «Киев. Выдубецкий монастырь», «Суздаль. Покровский монастырь» (оба 1965 г.), «Самарканд. Ночь Шахи-Зинда» (1970), «Водный простор», «Февраль» (1974), «Вновь пришла весна», «Кольвица. Белая ночь» (оба 1975 г.).

В живописи Дудов употреблял в основном природные краски. Как учили его педагоги, делал сложные замесы для получения нужного цвета. Материалом для работ служил ему главным образом холст, даже для этюдов. Но он писал также на картоне и на фанере, реже — на бумаге. Он как бы рисовал кистью, его мазок лепил форму. Так, например, во многих его картинах, особенно в весенних мотивах «Ветлы цветут» (1965), «Разлив на Истре» (1969), «Апрель» (1973) впечатление спокойного и чистого неба достигалось тонкой пропиской, легким касанием кисти по холсту. И, наоборот, в произведениях, где надо было передать порывы ветра, движение листвы, воды, мчащихся облаков, появляется короткий, порывистый мазок. Как, например, в его северных этюдах «Село Ижма», «Северная деревня» и полотнах «Прохладный день августа» (1974), «Водный простор».

Особенно тонко ощущается взволнованность картин Дудова, когда слушаешь музыку. Это и понятно: художник не отделял живопись от му-

¹ Из беседы с Г. А. Мироновым.

Ю. Н. Дудов.
Фотография.

зыка. Недаром, готовясь к открытию своей выставки, он заранее подбирал пластинки, которые должны были звучать во время экспонирования его работ.

С 1973 года Дудов имел большую мастерскую в новом районе Коломенского, и в начале 1976 года семья Дудовых переезжает из любимого Замоскворечья в район Орехова-Борисова, поближе к новой мастерской. Но в это время художник стал чувствовать себя неважно: давало знать о себе с детства больное сердце. Но он не снижал темпа жизни, творил в полную силу и продолжал напряженную общественную деятельность. Новые поездки, новые замыслы. Очень хорошо о Дудове сказал Г. А. Мионов: «Весь он был в пути, в поисках нового. Особенно он продвинулся за последние годы: накопленное количество переходило в качество»¹.

До персональной выставки оставались считанные дни. Печатался каталог, были готовы пригласительные билеты. Художник был полон твор-

¹ Из беседы с Г. А. Мироновым.

ческих и жизненных планов и, казалось, жизненных сил, но случилось непоправимое. В один из весенних дней 1976 года, 29 апреля, открывалась выставка художницы Н. Ф. Ливчак, и Дудову предстояло выступить. А утром у него в мастерской лопнули трубы, вода начала заливать картины, приготовленные к персональной выставке. Спасая полотна, он сам их вынес из мастерской и, не успев отдохнуть, помчался на вернисаж. Открывая выставку, он поздравил автора с ярким эмоциональным искусством, остро передающим нашу современность, и пожелал ей новых достижений в творчестве. Дудов много сил вложил в организацию этой выставки, собирая работы и вместе с автором тщательно их отбирая. После выступления он почувствовал себя плохо, и через какое-то мгновение наступила внезапная смерть. Так неожиданно, на пороге своего творческого отчета, полный надежд и планов, в разгаре кипучей деятельности ушел художник из жизни.

«Хочу верить, что смогу еще увидеть и запечатлеть на своих полотнах немало замечательного. Жить — это значит работать, волноваться, восхищаться... В этом же представляется большое счастье...»¹ Такими словами заканчивает художник статью к каталогу своей выставки. Но вместо праздника, к которому так готовился и которого так ждал Дудов, выставка оказалась посмертной. На ней было представлено свыше ста работ. И опять для нас звучат слова самого автора: «На этой выставке я показываю работы, написанные главным образом за последние годы в результате многочисленных поездок на Север, в Сибирь, по Средней Азии. Часть работ посвящается старой Москве, моему родному Замоскворечью. [...] Находясь наедине с природой, не покидает чувство счастья и радости за свою Родину. Восхищаюсь ее величием и красотой»².

На открытии персональной выставки Юрия Николаевича Дудова, выполняя высказанное им ранее желание, его давний друг Витольд Гертович играл на скрипке. Он исполнил музыкальную импровизацию, посвященную творчеству Дудова, и ряд любимых в семье Дудовых произведений — Люлли, Вивальди и Моцарта. В книге отзывов о персональной выставке 1976 года оставлены благодарные записи зрителей. Группа художников из Перми, например, написала: «Полотна художника повествуют со всей очевидностью о поэтической его душе, тонкости восприятия мира. Каждая картина — это сама жизнь, которую художник сумел перевопло-

¹ Ю. Н. Дудов. Каталог выставки. М., 1976, б/с.

² Там же.

тить и выразить красками, буквально живыми мазками своей талантливой кисти». Художник Н. Черненко благодарил автора за искусство, несущее добро и радость. Преподаватель А. Космачева в своем отзыве отмечала: «Работы настолько прекрасны, как будто в лесу побывала, свежим воздухом подышала. Многие любят природу, но память о ней, большую, светлую и нежную, как он сам, подарил нам Юрий Дудов».

Как подобает произведениям большого искусства, работы Дудова притягивают к себе. Чем больше на них смотришь, тем сильнее они трогают своей искренностью, правдивостью чувств. Дудов любил импрессионистов, изучал их еще в годы учебы, часто посещал Музей нового западного искусства, отдавая им должное, как всему большому, значительному, но не подражал им. Он писал по-русски. Ученик русских мастеров живописи, Дудов верен их заветам. Он создал произведения, волнующие не своей внешней красотой, а глубиной чувств. Он не приукрашивал природу, а передавал ее такой, как она есть. Палитра его скромна и сдержанна, что позволяет создать благородство и единство колорита. Художник легко владеет мастерством композиции, всегда удачно выявляя главную тему картины. Будь то маленький лирический пейзаж или большая композиционная работа, Дудов всегда раскрывает суть и красоту природы, делая ее близкой и понятной каждому. Все его искусство проникнуто радостным ощущением жизни, природа его ликующая, вечно обновляющаяся. Как сам он в жизни был многообразен в чувствах и в настроении, так и творчество его полно то задумчивой грусти и тишины, то яркого блеска солнца, летящих облаков.

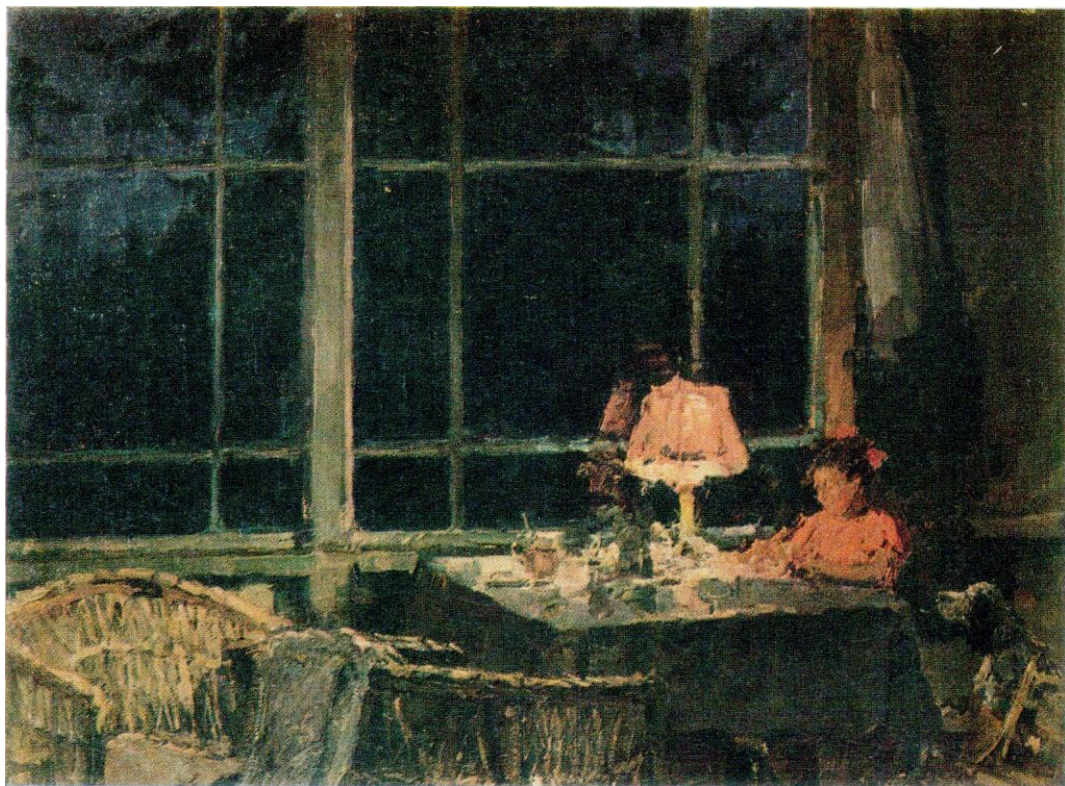
Особое место в творчестве Дудова занимают этюды. Очень искренние, написанные как бы на одном дыхании, они, как чистые ручейки, вливаются в полноводную реку его творчества. Лишь от большого понимания всех тончайших нюансов родной природы могли возникнуть такие полотна, как «Ледоход», «Переезд», «Весенние сумерки», «Москва. Октябрь 41-го», «Самарканд. Ночь», «Кольвица. Белая ночь». Все они — эпические по своей масштабности и силе выразительности и вместе с тем необыкновенно задушевные и поэтичные.

Творчество Дудова волнует. Он оставил после себя большое наследие, которое свидетельствует об удивительной зоркости художника. Какие бы мотивы и состояния природы он ни изображал — все они разнообразны, никогда не повторяются. Художник во всех своих произведениях проявляется в новом качестве. Он никогда не относился формально к своим задачам и всегда оставался верным самому себе и равнодушным ко все-

возможным зигзагам моды. Дудов до самой смерти сохранил молодость души, мечтал работать по-новому, всегда готов был отказаться от того, что добыто, и стать на современные, новые позиции. Это указывает на его непрерывный творческий рост.

Через свой дар художника он нес любовь людям, которым рассказывал о красоте окружающего их мира. В этом для него был источник радости и творческого подъема.

РЕПРОДУКЦИИ

1. Вечерний интерьер с Олечкой. 1958

2. Этюд к картине «Город Гори». 1949

3. Весна идет. 1960

4. Ранняя весна. 1950

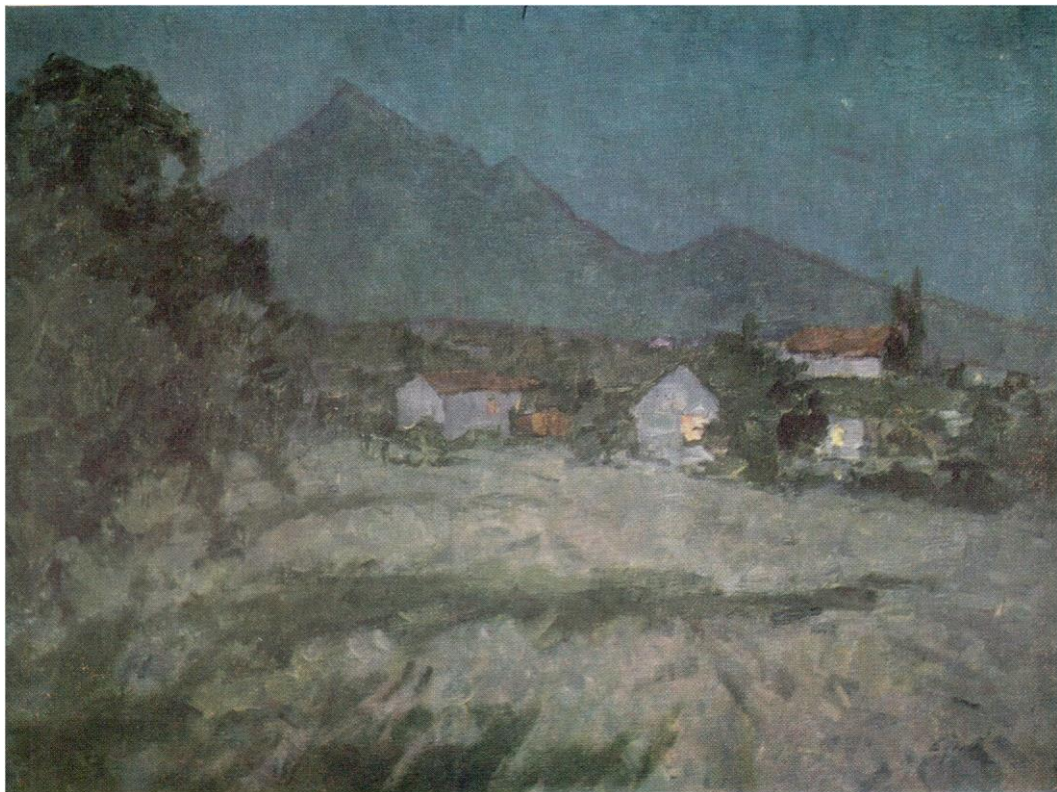
5. Пейзаж с теленком. 1958

6. Вечер в апреле. 1960

7. Снег сходит. 1963

8. Крым. Лунная ночь. 1963

9. Суздаль. Архиерейские палаты. 1965

10. Ледоход. 1964

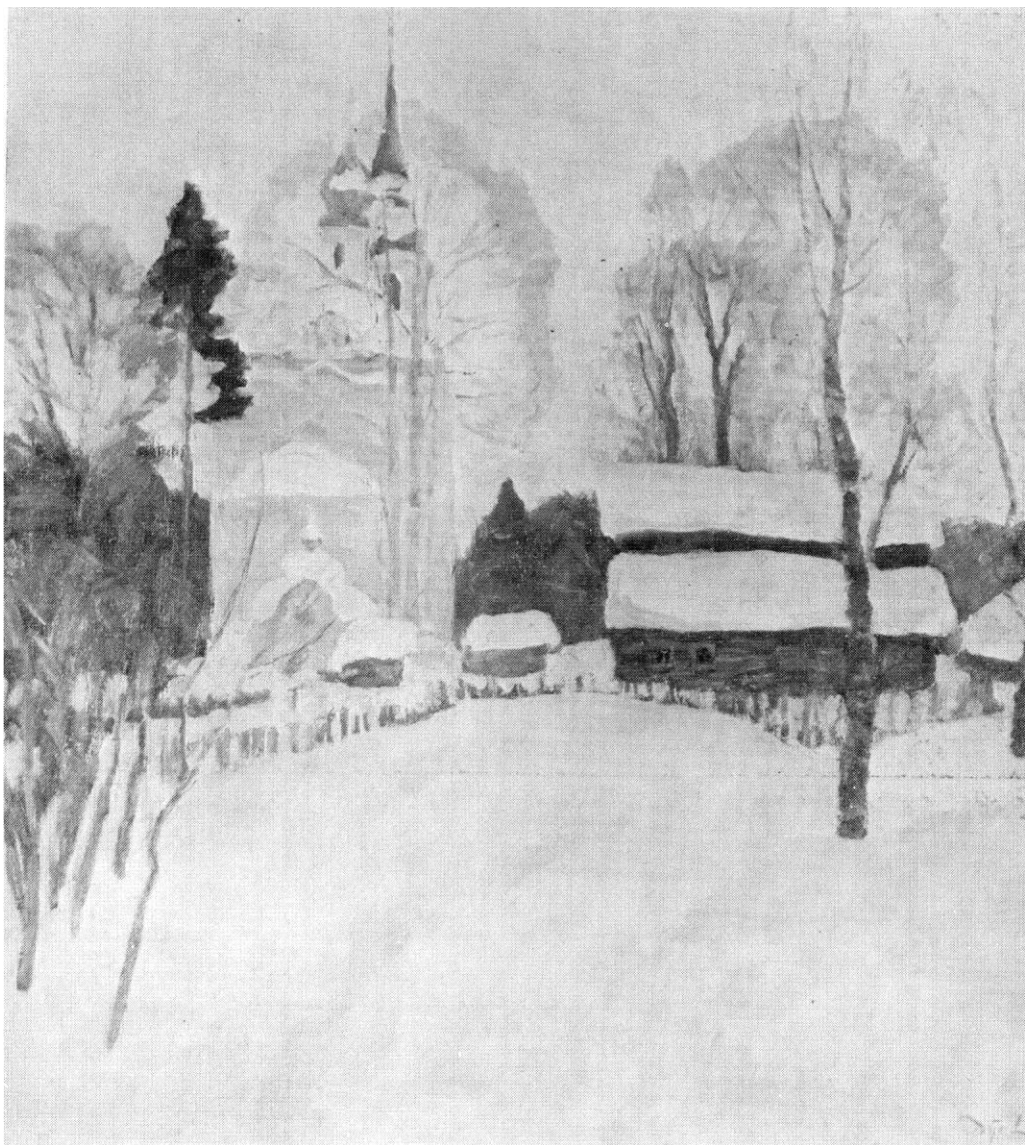
11. Незабудки. 1969

12. Черемуха. 1969

13. Весна. Коломенское. 1970

14. Никола Бережки (Здесь похоронен А. Н. Островский). 1974

15. Весна. Изборск. 1968

16. Старая Бухара. 1970

17. Самарканд. Ночь. Шахи-Зинда. 1970

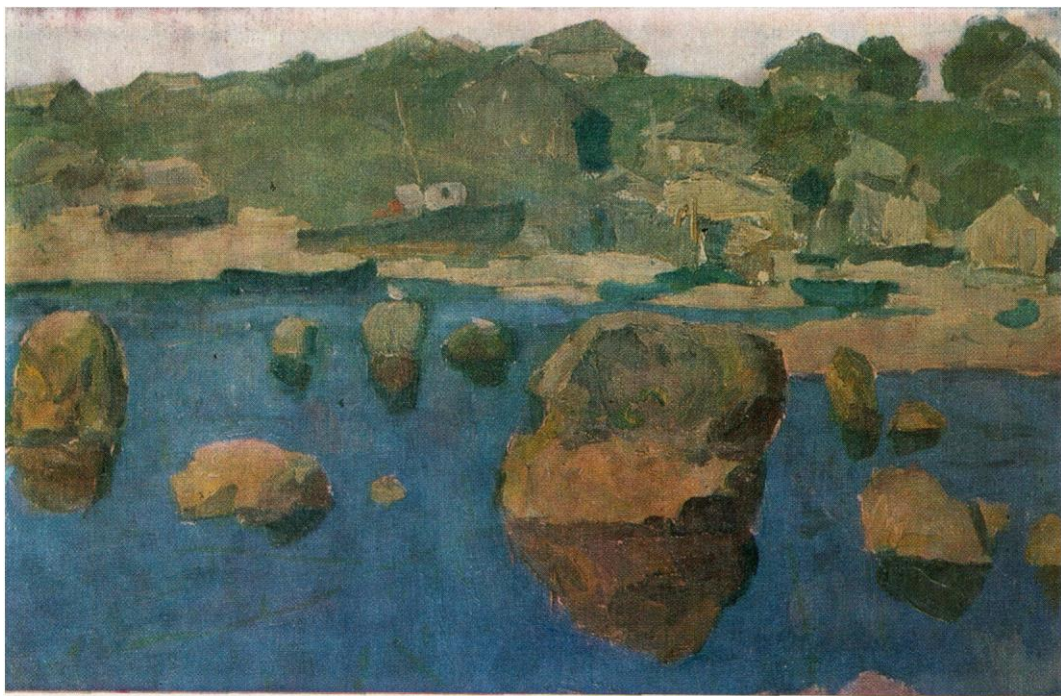
18. У переезда. 1965

19. Разлив у Покрова на Перли. 1966

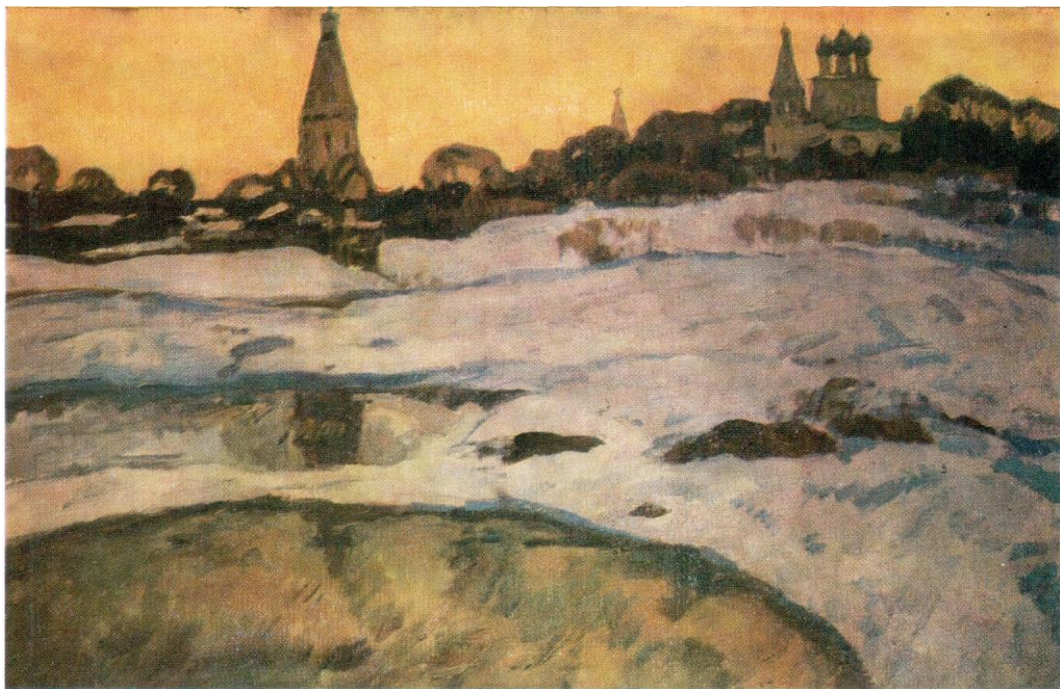
20. Подмосковные просторы. 1975

21. Отлив. Кандалакша. 1972

22. Карелия. 1967

23. Коломенское. Март. 1971

24. Суздаль. Октябрь. 1972

25. Кремль. Боровицкие ворота. 1972

26. Городской пейзаж. Москва

27. Старое Замоскворечье. 1973

28. Хмурая весна. 1977

29. На Майне (Верховье Енисея). 1972

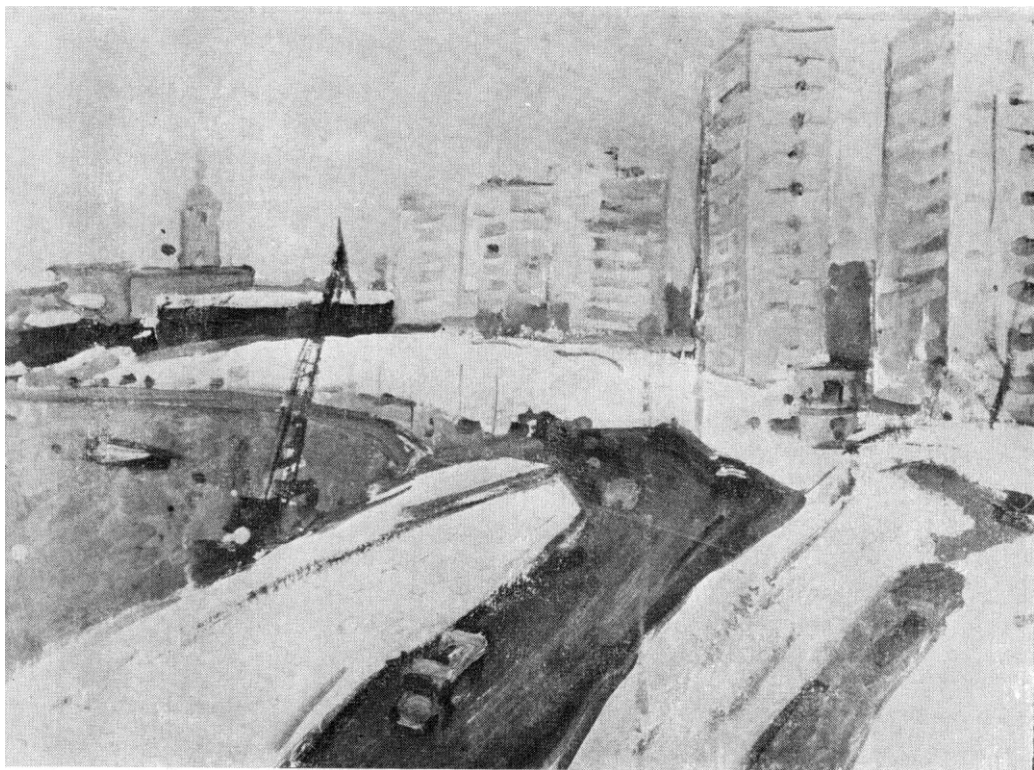
30. Тающий снег. 1969

31. Октябрь. 1973

32. На реке Воре. 1975

33. Трудовые будни столицы. Этюд к картине гою же названия. 1975

34. Заонежье. В деревне.

35. Кольвица. Белая ночь. 1975

36. Село Ижма. 1974

КАТАЛОГ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Пояснения к каталогу

Настоящий каталог является первым опытом по изучению творческого наследия Ю. Н. Дудова. Поэтому сюда вошли далеко не все произведения художника, оказавшиеся в различных уголках страны и за рубежом. Ряд работ, местонахождение которых не установлено, известен только по названиям.

Все работы выполнены маслом, за исключением особо оговоренных случаев — на холсте. Размеры произведений (если они известны) даются в сантиметрах: первое число — размер по вертикали, второе — по горизонтали.

1947

В КОЛХОЗЕ. 85X130

1949

ГОРОД ГОРИ. 100X218

ПИРГОВСКИЙ ПРИЧАЛ. 60X80. Вологодская областная картинная галерея

Этюд к картине «ГОРОД ГОРИ». Собственность семьи художника

1950

ПЕСНЬ ВЕСНЫ. 64X70. Собственность семьи художника

ПРОБУЖДЕНИЕ. 50X100

РАННЯЯ ВЕСНА. 64x80. Собственность семьи художника

1951

ГОРКИ ЗИМОЙ

ЕЛОЧКИ ПОД СНЕГОМ. 24x39. Собственность семьи художника

1952

ВЕСЕННЕЕ ВРЕМЯ. 72X102

ЛЮБИМАЯ СКАМЬЯ В. И. ЛЕНИНА. Закуплено в Швейцарию

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ. 50X100

1953

В ЛЕСУ. 33X42

ВЕЧЕР. 50X71

НА ВЕЧЕРНЕЙ ЗАРЕ. 80X120. Челябинская областная картинная галерея

1954

ВЕСНА ИДЕТ. 90X150

ВЕЧЕРНЯЯ ТИШИНА. 80X120. Закуплено в Англию

НА НАШИХ ПОЛЯХ. 70X130

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ. 71X130

1955

АПРЕЛЬ. ПОДМОСКОВЬЕ

ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЬКА

ВНОВЬ ПРИШЛА ВЕСНА

ТЕПЛЫЙ ФЕВРАЛЬ. 53X87. Ростовский областной музей изобразительных искусств

1956

ВЕСНОЙ В ВЕРХОВЬЯХ МОСКВЫ-РЕКИ. 100X150

ВЕЧЕР НА УРАЛЕ. 100X150

ДОМИК А. Н. ОСТРОВСКОГО В ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ. 59X80. Московский городской совет по туризму и экскурсиям

НА УРАЛЕ. 100X150

ОСЕНЬ. 100X150

ПОСЛЕ ДОЖДЯ. 100X150

ПОСЛЕДНИЙ СНЕЖОК. 80X100

УРАЛЬСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД, г. ЗЛАТОУСТ. 100x150

1957

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 80X115

НА РЕКЕ ВОРЕ. 80X120

НА РЕКЕ РУЗЕ. 80X120

НА ЮГО-ЗАПАДЕ СТОЛИЦЫ. 80X143. Художественный фонд СССР. Москва

ОСЕННИЙ ДЕНЬ. 80X120

ПЕСНЬ ВЕСНЫ. 90X140

ПРИШЛА ВЕСНА. 90X140

ТЕПЛЫЙ ФЕВРАЛЬ. 57X86

1958

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР. 80x120

ВЕЧЕРНИЙ ИНТЕРЬЕР С ОЛЕЧКОЙ. 61X81. Собственность семьи художника

ПЕЙЗАЖ С ТЕЛЕНКОМ. 80X120. Собственность семьи художника

ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА. 47X95. Союз художников РСФСР

СТРОИТЕЛЬСТВО МЕТРОМОСТА

1959

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ. УЛИЦА А. Н. ОСТРОВСКОГО. Из серии «Москва литературная».

60X70. Союз художников РСФСР

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 80X130. Прииск Адычилах Магаданской области

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. МОСКВА. КРЕМЛЬ. 100X135. Красноярский сахарный комбинат

1960

В ЛУННУЮ НОЧЬ. 70X100

ВЕСЕННИЕ ПОРОСЛИ. 100X150

ВЕСЕННИЕ ПРОТАЛИНЫ. 79X103. Собственность семьи художника

ВЕСНА. ВОРЯ. 60X81

ВЕСНА ИДЕТ. 80X105. Собственность семьи художника
ВЕЧЕР В АПРЕЛЕ. Картон. 25X68. Собственность семьи художника
ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ. 135X235
ЗЕМЛЯ ЗАДЫШАЛА. 90X40. Краснодарский край, совхоз «Красноармейский»
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 90X110. Сольвычегодское отделение Северной железной дороги
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 80X143. Шахтинское городское отделение коммунального хозяйства
МАЛЬБЫ. 35X40. Собственность семьи художника
МОСКВА ИНДУСТРИАЛЬНАЯ. 142X202. Союз художников РСФСР
НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ 80x143
Эскиз к картине «Дворец съездов». 40x70. Собственность семьи художника

1961

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ. 130X100. 6-е Золуштинское отделение Казахской железной дороги
ХОЛОДНАЯ ВЕСНА. 79X108. Собственность семьи художника

1962

ВЕСЕННИЙ СЕВ. 90X140. Целинный музей, Целиноград
В АПРЕЛЕ. 58X87
КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ. 130X235. Дом междурейсового отдыха тралового флота, Москва
НА РЕКЕ СИМ. УРАЛ. 100X120
ПУТИ-ДОРОГИ. 80X110
Этюд к картине «Весенний сев». 18X65. Собственность семьи художника
СУМЕРКИ БЛИЗЯТСЯ

1963

КРЫМ. ЛУННАЯ НОЧЬ. 60x80. Собственность семьи художника
ЛЕНИНГРАД. Картон. 50X70. Частное собрание, Москва
ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ РУССКОГО ЛЕСА. 90X130. Капстроительство Уральского обл исполкома. Уральск
ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ С РЕКОЙ ДОН. 140 X 200
РАННЕЕ УТРО НА РЕКЕ. 90X150. Целиноградская область, зерносовхоз «Заря»
СНЕГ СХОДИТ. 72X110. Собственность семьи художника
СТРОИТЕЛЬСТВО МЕТРОМОСТА. Из серии «Новостройки столицы»

1964

В МНЕВНИКАХ. 95X150. Собственность семьи художника
К ВЕСНЕ. ВЕЧЕР. 135X165. Собственность семьи художника
ЛЕДОХОД. 95X206. Государственная картинная галерея, Москва
НАЧАЛО МАЯ
СВЕЖИЙ ДЕНЕК
У МЕТРО «ИЗМАЙЛОВСКАЯ». 90X150. Костромское управление культуры

1965

В АПРЕЛЕ. 80X100
ВЕТЛЫ ЦВЕТУТ. 80X100. Рыбинский историко-художественный музей

ВЕТРЕНО

КИЕВ. ВЫДУБЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ. 80X100. Смоленский музей изобразительного и прикладного искусства

МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. 150X200. Архангельская область, Холмогоры, колхоз им. XXII съезда КПСС

СУЗДАЛЬ. АРХИЕРЕЙСКИЕ ПАЛАТЫ. 60X80. Собственность семьи художника СУЗДАЛЬ. ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 80X140

ТЕПЛОМ ПОВЕЯЛО. 82X105. Переславль-Залесский историко-художественный музей У ПЕРЕЕЗДА. 95X206. Министерство культуры СССР

ХМУРЫЙ ДЕНЬ АВГУСТА. 60X75. Союз художников РСФСР

1966

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР. ВЛАДИМИР. 69X75

ВЕТЛА ЦВЕТЕТ. 80X100

МОСКВА 41-го. 90X140. Союз художников РСФСР

НА РУЗЕ. 80X110

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР (ПОСВЯЩАЕТСЯ С. ЕСЕНИНУ). 75X98

РАЗЛИВ У ПОКРОВА НА НЕРЛИ. 65X113. Собственность семьи художника

СНЕГ СХОДИТ. 72X110. Собственность семьи художника

ТУЧНЫЕ СТАДА НА ОТГОНЕ КОЛХОЗА. 150X210. Джембульская область, колхоз «Путь Ленина»

УБОРКА КОЛХОЗНОГО УРОЖАЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ. 150X210. Джембульская область, колхоз «Путь Ленина»

У СТЕН БОГОЛЮБОВА. 80X110. Собственность семьи художника

ХОЛОДНАЯ ВЕСПА. 79X108

1967

БЕЛЫЕ НОЧИ. ЗАОНЕЖЬЕ. 80X144. Северо-Байкальская картинная галерея

В КРАЮ ОЗЕР. КАРЕЛИЯ. 130X100. Собственность семьи художника

КАРЕЛИЯ. 80X143. Союз художников РСФСР

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 135X168. Собственность семьи художника

КРУЖЕВО ВЕСНЫ. 132X165

ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ. 80X120. Николаевская область, Очаковский район, совхоз им. И. П. Шмидта

МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. 100X150. Киргизская ССР, совхоз Иссык-Кульского района

МОСКВА. НОЯБРЬ 1917 ГОДА. 140X180. Министерство культуры РСФСР

ПЕЙЗАЖ ОТ УНИВЕРСИТЕТА. 100X100. Иркутская область, Братсклес, леспромхоз СЕВЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ. 99X108. Архангельский областной музей изобразительных искусств

1968

БИБИ-ХАНЫМ. Картон. 43X68. Частное собрание, Москва

БУХАРА. 60X80

ВЕСНА. ИЗБОРСК. 80X105. Союз художников РСФСР

ВЕСНА ПОД САМАРКАНДОМ. 48X68

ЗАОНЕЖЬЕ. БЕЛАЯ НОЧЬ. 64X142. Министерство внутренних дел СССР

ИНТЕРЬЕР ПРЕОБРАЖЕННОГО СОБОРА. ПСКОВ. 60х45. Союз художников РСФСР

НА РЕКЕ МАЙНЕ. СИБИРЬ. 68х71. Союз художников РСФСР

ПРЕДГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ С ОТАРОЙ ОВЕЦ. 100х220. Киргизская ССР, Ошская область, совхоз «Пахтага»

ПСКОВ. КРЕМЛЬ. 51Х80. Собственность семьи художника

ПСКОВ. ПОКРОВСКАЯ БАШНЯ. XVI ВЕК. 60Х80. Собственность семьи художника

ПСКОВСКАЯ СТАРИНА. 75Х50. Частное собрание

СВЯТОЕ ОЗЕРО. ЗАОНЕЖЬЕ. 33х48. К., м. Собственность семьи художника

СЕЛО ЧУХЧЕРМА. Картон. 48х68. Частное собрание, Москва

ШАХИ-ЗИНДА. ЧЕТЫРЕ МАВЗОЛЕЯ. Картон 48Х68. Союз художников СССР

ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНИЯ В ЗАПСКОВЬЕ. 90Х105. Собственность семьи художника

1969

БУХАРА. ЖАРКИЙ ДЕНЬ. 60Х70. Союз художников РСФСР

БУХАРА. СТАРАЯ УЛОЧКА. 60Х70. Собственность семьи художника

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ, УЛИЦА ОСТРОВСКОГО. 47Х68. Союз художников РСФСР

НА ВЕСЕННЕМ СОЛНЦЕ. 80Х110. Союз художников РСФСР

НА ОСТРОВЕ КИЖИ. Картон. 30Х68. Частное собрание, Москва

НА РЕКЕ ПСКОВЕ. 35Х100. Собственность семьи художника

НЕЗАБУДКИ. 60Х40. Собственность семьи художника

РАЗЛИВ НА ИСТРЕ. 71Х120. Собственность семьи художника

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ В ПЫЖАХ. 80х60. Собственность семьи художника

ЧЕРЕМУХА. 59Х60. Собственность семьи художника

ТАЮЩИЙ СНЕГ. 64Х129. Министерство культуры СССР

1970

ВЕСНА. КОЛОМЕНСКОЕ. 68Х80. Собственность семьи художника

ВЕСНОЙ ПОВЕЯЛО. 100Х130. Собственность семьи художника

ВЕТЛЫ. 80Х100. Союз художников СССР

ДРЕВНЯЯ ХИВА. 75Х105. Собственность семьи художника

К ОСЕНИ. 95Х100. Союз художников РСФСР

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. 100Х150. Башкирская АССР, Лубанкуйский кирпичный завод, специализированное управление механизации работ ТАССР

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. ВЕСНА. ГОД 70-й. 200Х215. Министерство культуры РСФСР

МОСКВА СТРОИТСЯ. 154Х200

НА РОДИНЕ ЛОМОНОСОВА. 135Х172

ПРИРОДА, ПРЕОБРАЗОВАННАЯ КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС. 90Х350. Музей землеведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРУДИК. 65Х70. Союз художников СССР

САМАРКАНД. НОЧЬ. ШАХИ-ЗИНДА. 68Х200. Министерство культуры СССР

СРЕДНЯЯ АЗИЯ. 80Х100. Собственность семьи художника

СРЕДНЯЯ АЗИЯ. Этюд. 35Х50. Собственность семьи художника

СТАРАЯ БУХАРА. 100Х110. Собственность семьи художника

СТАРЫЙ ДОМ. 60Х80. Ярославский художественный музей

СТАРАЯ МОСКВА. 60х80

УТРО. 70х70. Собственность семьи художника
ХМУРАЯ ВЕСНА. Картон. 78Х99. Собственность семьи художника

1971

БЕЛАЯ НОЧЬ НА ОЗЕРЕ. КАРЕЛИЯ. 80Х100. Союз художников РСФСР
В ИЮНЕ. ДУБЫ. 60Х80. Собственность семьи художника
В СЕНТЯБРЕ. 60Х80. Собственность семьи художника
ВЕСЕННЯЯ ВОДА. 70Х100. Собственность семьи художника
КОЛОМЕНСКОЕ. МАРТ. 70Х100. Собственность семьи художника
МАРТ. 80Х100. Собственность семьи художника
НА ПОЛЕВОМ СТАНЕ. 80Х140. Казахская ССР, Державинский район, совхоз
«Гастелло»
ПЕРВАЯ БОРОЗДА. 80Х140. Казахская ССР, Державинский район, совхоз
«Гастелло»
РЯБИНА. 70Х70. Союз художников СССР
СТАРИЦА. 50Х70. Частное собрание

1972

АПРЕЛЬ В БОРОВСКЕ. 50Х95. Собственность семьи художника
БРАТСКАЯ ГЭС. 178Х114
БЕЛОЕ МОРЕ. Картон. 33,5х47. Собственность семьи художника
ВЕСЕННИЕ СУМЕРКИ. 80Х100. Собственность семьи художника
ВЕШНИЙ ВЕЧЕР. 70Х110. Калмыцкая картинная галерея, Элиста
ВЕСЕННЯЯ ДРЕМА. 80Х100. Уманский краеведческий музей
ВЕТЛА ВЕСНОЙ. 72Х80. Собственность семьи художника
ВЕТЕР. КАНДАЛАКША. Картон. 35Х50. Частное собрание
ЗОЛОТОЙ ВЕЧЕР. 60Х72. Собственность семьи художника
КРЕМЛЬ. БОРОВИЦКИЕ ВОРОТА. 90Х115. Союз художников РСФСР
ЛИПЫ ВЕСНОЙ. 50Х60. Собственность семьи художника
МАЙСКИЙ ДЕНЬ. 80Х100. Собственность семьи художника
МОСКОВСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 80Х110. Министерство культуры СССР
НА БЕЛОМ МОРЕ. 37Х46. Собственность семьи художника
НА МАЙНЕ (ВЕРХОВЬЕ ЕНИСЕЯ). 80Х130. Собственность семьи художника
НА СЕВЕРЕ. 68Х70. Собственность семьи художника
ОТЛИВ. КАНДАЛАКША. Картон. 35Х48. Собственность семьи художника
ПЕРВОЕ МАЯ. 150Х150
ПИОНЕРЫ В ГОРАХ. 140Х180. Завод азотных удобрений, Фергана
ПИОНЕРЫ ИГРАЮТ В ФУТБОЛ. 130Х160. Завод азотных удобрений, Фергана
СЕВЕРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 79Х118. Собственность семьи художника
СТАРАЯ БУХАРА. 90Х105
СУЗДАЛЬ. НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ СПАСО-ЕФИМЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ.
95Х100. Собственность семьи художника
СУЗДАЛЬ. ОКТЯБРЬ. 90Х105. Измаилская картинная галерея
ХИВА. ПРОШЛОЕ. 70Х110
ШАХИ-ЗИНДА. НОЧЬ. 80Х200. Министерство культуры СССР

1973

АПРЕЛЬ. 100Х100. Союз художников СССР

В МАЕ. 75X75. Собственность семьи художника
ВАЛДАЙ. ХМУРЫЙ ДЕНЬ. 70X100. Союз художников РСФСР
ВЕСНА В БОРОВСКЕ. 50X60. Частное собрание, Москва
ДРУЖБА НАРОДОВ. 150X250. Швейная фабрика, Самарканд
ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ. НА УЛИЦЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО. 50x70. Собственность семьи художника
НА ВАЛДАЕ. 80X100. Министерство культуры СССР
НА ИСТРЕ. ВЕСЕННИЕ ВОДЫ. 100X100. Алтайский музей изобразительных искусств, Михайловская картинная галерея
НАЧАЛО ЛЕТА. 95X100. Собственность семьи художника
ОКТЯБРЬ. 48X61. Собственность семьи художника
ОТДЫХ. 110X300. Швейная фабрика. Самарканд
ПОД БОРОВСКОМ. 60X80. Собственность семьи художника
СЕВЕРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 100X130. Ростовская область, Сальская картинная галерея
СТАРОЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ. 79X104. Союз художников РСФСР
У СТЕН ДРЕВНЕГО КРЕМЛЯ. 100X105. Клуб «Прожектор», Москва

1974

ДОМ А. Н. ОСТРОВСКОГО В ЩЕЛЫКОВЕ. 37x43. Частное собрание
ИЮньСКИЙ ДЕНЬ. 50X70. Собственность семьи художника
НАШ ДОМИК. 60X70. Собственность семьи художника
НИКОЛА БЕРЕЖКИ (ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕН А. И. ОСТРОВСКИЙ). 70X70. Собственность семьи художника
ПЕРЕД ТЕПЛОМ. 78x80. Больница им. Боткина, Москва
ПРОХЛАДНЫЙ ДЕНЬ АВГУСТА. 65X75. Собственность семьи художника
СЕЛО ИЖМА. 75X75. Собственность семьи художника
УГОЛОК ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ. 50X60. Собственность семьи художника
ФЕВРАЛЬ. 100x100. Частное собрание
ФЕВРАЛЬСКИЙ СНЕГ. 35X100. Союз художников РСФСР
ХМУРЫЙ ДЕНЬ. ВАЛДАЙ. 75X110. Союз художников РСФСР
ЦВЕТЕТ ВЕТЛА. 75X90. Собственность семьи художника

1975

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕЖОК. 95X100. Союз художников РСФСР
ВАЛДАЙ. ХМУРЫЙ ДЕНЬ. 71X109. Союз художников РСФСР
ВЕСНА. АБРАМЦЕВО. 68x70. Собственность семьи художника
ВЕЧЕРНИЙ КРЕМЛЬ. 133X148. Союз художников РСФСР
ВНОВЬ ПРИШЛА ВЕСНА. 120X140. Министерство культуры РСФСР
ЗЕЛЕНЬ МАЯ. 60X70. Собственность семьи художника
КОЛЬБИЦА. БЕЛАЯ НОЧЬ. 80X140. Союз художников РСФСР
МОСКВА. ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 120X138. Брянский областной краеведческий музей
МОСКВА. ОКТЯБРЬ 41-го. 52X86. Союз художников РСФСР
ПА РЕКЕ ВОРЕ. Картон. 75X87. Собственность семьи художника
ОБЛАКА. 90X100. Средняя школа № 78, Москва
ОТДЫХ. 100X140. Туркменская ССР, Чарджоуская мебельная фабрика
ПОДМОСКОВНЫЕ ПРОСТОРЫ. 130X150. Союз художников РСФСР

ТРУДОВЫЕ БУДНИ СТОЛИЦЫ. 150X135. Читинский художественный музей
ТРУДОВЫЕ БУДНИ СТОЛИЦЫ. 35X50. Собственность семьи художника

Недатированные произведения

БЕЛЫЕ НОЧИ. КАРЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 80X144. Северо-Байкальская картинная галерея
БЕРЕЗКИ РАННЕЙ ВЕСНОЙ. 65X75. Собственность семьи художника
ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР. 90X140. Алтайский край, село Павлово, картинная галерея
ВЕСЕННЯЯ ВОДА. 68X97. Собственность семьи художника
ВЕСНА. 100X110. Собственность семьи художника
ВЕСНА В АПРЕЛЕ. 80X100. Рославльский историко-художественный музей
ВОДНЫЙ ПРОСТОР. 75X100. Союз художников РСФСР
ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ. МОСКВА. 70x99. Государственная картинная галерея, Москва
ЗАОНЕЖЬЕ. В ДЕРЕВНЕ. 64,5X80. Собственность семьи художника
ЗИМКА С РЕКОЙ. 59X69. Собственность семьи художника
ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. 73x99. Собственность семьи художника
ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. 50X163. Собственность семьи художника
ЛЕС У ЯСНУШКИ. 97X100. Собственность семьи художника
ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР. 80X100. Поликлиника № 1 Министерства здравоохранения СССР, Москва
ЛОДКИ ЗИМОЙ. 60X99. Собственность семьи художника
МОСКВА СОРОК ПЕРВОГО. 85X165. Алтайский край, село Шипуново, картинная галерея
ОСЕННИЙ ДЕНЬ. 40X60. Вологодская областная картинная галерея
ПЕЙЗАЖ С ЖЕРЕБЯТАМИ. 80X143. Сочинский художественный музей
ПЕРВЫЕ ПРОТАЛИНЫ. Картон. 60X80. Собственность семьи художника
ПЕСНЬ ВЕСНЫ. 80X100. Собственность семьи художника
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР СО ЗВОННИЦЕЙ XVI ВЕКА. МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 70x90. Собственность семьи художника
ПУШИСТЫЙ СНЕГ. 89X100. Собственность семьи художника
СЕВЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ. 99X108. Министерство культуры СССР
СЕВЕРНЫЕ ГОРЫ. 100X130. Собственность семьи художника
СЕВЕРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 90X140. Союз художников СССР
ТРИ СЕСТРЫ (1). ПЕЙЗАЖ. БЕРЕЗЫ. 100X120. Краснодарский край, Каневский район, ст. Приволжское, Дом культуры

УЧАСТИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ

- 1947** Республиканская юбилейная выставка, посвященная 30-летию Октября.
Москва
- 1949** Всесоюзная художественная выставка. Москва
- 1952** Весенняя выставка московских художников. Москва
- 1953** Весенняя выставка московских художников. Москва
- 1954** Выставка живописи московских художников. Москва
Выставка произведений молодых московских художников. Москва
- 1955** Весенняя выставка московских художников. Москва
- 1956** Выставка «Живопись и графика московских художников». Москва
- 1957** Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Великой
Октябрьской революции. Москва
Выставка «Москва социалистическая в произведениях московских художни-
ков». Москва
- 1960** Выставка произведений московских художников. Москва
Первая выставка «Советская Россия». Москва
- 1962** Выставка живописи и скульптуры московских художников. Москва
Московская выставка, посвященная 30-летию МОСХ. Москва
Персональная выставка «Лирический пейзаж». Москва
- 1964** Выставка «Москва — столица нашей Родины». Москва
- 1965** Осенняя выставка московских художников. Москва
- 1965-** Выставка «Памятники древнерусской архитектуры в произведениях мос-
1966 ковских художников». Москва, Ленинград
- 1966** Выставка к 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.
Москва
Осенняя выставка московских художников. Москва
- 1967** Всесоюзная юбилейная художественная выставка «50-летие Советской вла-
сти». Москва
Выставка «Художники Москвы — 50-летию Октября». Москва
Третья выставка «Советская Россия». Москва
- 1968** Персональная выставка «Архитектура и пейзаж», г. Пушкино (академгородок)
- 1970** Выставка произведений художников Москвы, посвященная 100-летию со дня
рождения В. И. Ленина. Москва
- 1971** Выставка «Творческие союзы XXIV съезду КПСС». Москва
- 1972** Весенняя выставка произведений московских художников. Москва
Осенняя выставка московских художников. Москва

- Республиканская выставка «По родной стране». Москва
- 1973** Весенняя выставка московских художников. Москва
Осенняя выставка московских художников. Москва
- 1974** Весенняя выставка московских художников. Москва
Осенняя выставка московских художников. Москва
- 1975** Выставка группы московских художников. Будапешт
Выставка московских художников, посвященная 30-летию Великой Победы. Москва
Выставка произведений московских художников XXV съезду КПСС. Москва
Пятая республиканская выставка «Советская Россия». Москва
- 1976** Выставка произведений живописи художников Российской Федерации. Ленинград
Персональная выставка. Москва
- 1977** Юбилейная выставка произведений московских художников, посвященная 60-летию Великого Октября. Москва
- 1978** Весенняя выставка московских художников. Москва
- 1980** Выставка «Москва в изображении московских художников». Москва
- 1982** Юбилейная выставка московских художников, посвященная 50-летию МОССХ. Москва

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В тексте:

Елочки под снегом. 1951.....	15
Песнь весны. 1950	19
Ю. Н. Дудов. Фотография	20
Этюд к картине «Весенний сев». 1961.....	22
Москва индустриальная. 1960.....	26
Москва. Октябрь 41-го.	27
Москва. Ноябрь 1917 года. 1967.....	29
Красная площадь. Весна. Год 70-й. 1970.....	30
Эскиз к картине «Дворец съездов». 1960.....	31
Псков. Кремль. 1968.....	35
Церковь Николы в Пыжах. 1969.....	36
На Белом море. 1972.....	39
Водный простор.....	41
Средняя Азия. 1970.....	45
Средняя Азия. Этюд. 1970.....	46
Наш домик. 1974.....	51
Ю. Н. Дудов. Фотография.....	55
Ю.Н. Дудов. Фотография.....	57

В альбоме:

1. Вечерний интерьер с Олечкой. 1958
2. Этюд к картине «Город Гори». 1949
3. Весна идет. 1960
4. Ранняя весна. 1950
5. Пейзаж с теленком. 1958
6. Вечер в апреле. 1960
7. Снег сходит. 1963
8. Крым. Лунная ночь. 1963
9. Суздаль. Архиерейские палаты. 1965
10. Ледоход. 1964
11. Незабудки. 1969
12. Черемуха. 1969
13. Весна. Коломенское. 1970
14. Никола Бережки (Здесь похоронен А. Н. Островский). 1974
15. Весна. Изборск. 1968
16. Старая Бухара. 1970
17. Самарканд. Ночь. Шахи-Зинда. 1970
18. У переезда. 1965
19. Разлив у Покрова на Нерли. 1966
20. Подмосковные просторы. 1975
21. Отлив. Кандалакша. 1972
22. Карелия. 1967
23. Коломенское. Март. 1971
24. Суздаль. Октябрь. 1972
25. Кремль. Боровицкие ворота. 1972
26. Городской пейзаж. Москва
27. Старое Замоскворечье. 1973
28. Хмурая весна. 1970
29. На Майне (Верховье Енисея). 1972
30. Тающий снег. 1969
31. Октябрь. 1973
32. На реке Воре. 1975
33. Трудовые будни столицы. Этюд к картине того же названия. 1975
34. Заонежье. В деревне
35. Кольвица. Белая ночь. 1975
36. Село Ижма. 1974

Оглавление

Детские и юношеские годы.....	5
Институт. Начало творческого формирования.....	11
Дудов — лирический пейзажист.....	17
Москва социалистическая.....	24
Тема древнерусской архитектуры.....	33
Карелия и Русский Север.....	38
Средняя Азия.....	43
Черты личности художника.....	48
Персональная выставка 1976 года	53
Репродукции.....	61
Каталог основных произведений.....	109
Участие в художественных выставках	117
Список иллюстраций.....	118

Нина Петровна Петровичева

Юрий Николаевич ДУДОВ

Зав. редакцией Э. В. Милина

Редактор Г. И. Кукушкина

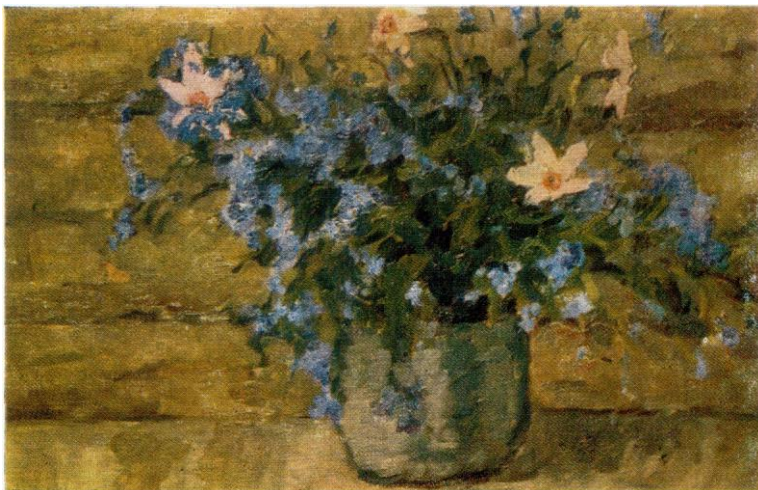
Оформление С. П. Дьяченко

Художественный редактор Д. М. Цыплаков

Технический редактор И. С. Каплун

Корректор Е. Е. Ротманская

Сдано в набор 12.03.87. Подписано в печать 15.01.88. М-40016. Формат 70 x 90 1/16. Бумага мелованная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,775. Усл. кр.-отт. 37,732. Уч.-изд. л. 7,271. Тираж 2000. Зак. 146. Цена 1 р. 50 к. Издательство «Художник РСФСР». Ленинград, 195027, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Искомбинат «Художник РСФСР» Росглавополиграфпрома Госкомитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Промышленная. 40.

Автор книги о Ю. Н. Дудове — Нина Петровна Петровичева, живописец, член Союза художников СССР, дочь известного русского пейзажиста П. И. Петровичева. Это ее первая книга об ученике ее отца, близком друге ее семьи московском живописце Ю. Н. Дудове. Размышления одного художника о творчестве другого — явление особого рода. Поэтому данная книга отличается от обычной монографии. В ней много живых воспоминаний, эпизодов художественной жизни Москвы, непосредственных, чисто профессиональных наблюдений над мастерством коллеги-художника.

**ЛЕНИНГРАД
«ХУДОЖНИК РСФСР»**